

Юрий Лайтгер

16+

НЕБЕСНЫЙ ТРОН

КНИГА 5

Небесный трон

Юрий Лайтгер

Небесный Трон. Книга 5

«Автор»

2020

Юрий Лайтгер

Небесный Трон. Книга 5 / Юрий Лайтгер — «Автор»,
2020 — (Небесный трон)

Разборки военных, инсектоиды, поиски Врат Ойкумены и погоня за Цзян Дао – всё это уже в прошлом. Земля позади. Под ногами же теперь твердь совершенного нового и незнакомого мира... Получив серьёзное ранение и оставшись в одиночку, Кай начинает новую главу своего пути воина. Что же ждёт его в мире, где людская раса считается не более чем зверьём? Последние события сильно изменили парня... Сможет ли он теперь продолжать шагать по пути боевых искусств или же его ждёт крах, как и бесчисленное количество других смельчаков, решившихся бросить вызов небесам? Кай изменился. Изменилось всё вокруг. Лишь одно осталось прежним – жестокость, присущая миру, где правит сила и мастерство. Правят боевые искусства!

© Юрий Лайтгер, 2020

© Автор, 2020

Юрий Лайтгер

Небесный Трон. Книга 5

Глава 1. Каменоломни Старкса.

В срединном мире Никрим было два континента: Голид и Рейтгхем. Именно на последний Каю и повезло попасть. С давних пор Рейтгхем разделили между собой пять рас: великаны, гномы, эльфы, сильфы и дорганы. А что же до людей, то из-за своей слабости они не могли ничего противопоставить остальным расам и поэтому жили в труднодоступных и скрытых местах, наподобие скалистых островов на юге континента. Вот почему эльфы-торговцы так удивились, обнаружив Кая.

Мечнику не посчастливилось: его телепортировало в пустыню Ишар – одно из самых опасных мест на планете. Благо парня хоть занесло на её окраину, где условия были не настолько ужасными, как в центре. Впрочем, благодаря его линии крови, Каю местная атмосфера доставляла не так уж много неудобств.

На западе от пустыни раскинулся огромный Тёмный Океан, на побережье которого проживали представители одной из пяти правящих рас – сильфы. Собственно, с ними и торговало Священное Королевство Таэль, чья граница находилась на востоке от Ишара. В это королевство и направлялся караван, подобравший Кая.

Но торговцы не собирались сразу ехать на родину, а сперва намеревались посетить одно необычное место – Каменоломни Старкса. А необычным оно являлось потому, что было суверенной территорией, пускай и занимало всего клочок земли, равный по площади лишь какому-нибудь крупному городу.

На самом деле ещё каких-то десять веков назад на его месте простирались лишь обширные ядовитые болота, обитатели которых издавна служили источником вечной головной боли у властей королевства Таэль. Но затем появился он – неизвестный эльф-воин, назвавшийся Старксом. Для своего уровня развития он обладал невиданной силой, из-за чего многие решили, что Старксу повезло где-то наткнуться на наследие древнего мастера или даже встретить его Тень. Так или иначе, но эльф предложил тогдашнему королю выкуп за Гниющие Болота, пообещав колоссальную сумму. Было лишь одно условие: эти земли перестанут принадлежать Священному Королевству, а станут личными владениями Старкса.

Король согласился. Тогда он считал, что провернул удачную сделку. Гниющие Болота не были нужны его стране, так что передать их другому владельцу, повесив на него ответственность за вылазки монстров, показалось правителю отличной идеей. Одним решением он обезопасил свои земли на западе и наполнил казну, которая в те времена несколько пустовала.

Однако теперь наследник эльфийского короля, который взошёл на трон всего пять столетий назад, это решение считал ужасным. И виной тому был Старкс, который удивительным образом смог преобразить ядовитые болота, чьи пары представляли опасность даже для Священных Лордов.

Старкс сумел совершить невозможное – он неведомым образом очистил большинство болот, а затем и вовсе осушил их, создав пригодную для жизни местность. Однако на этом воин не остановился и начал строить на своих землях самую настоящую шахту, а также что-то наподобие городка.

Каким-то чудом эльф узнал, что именно здесь залегает один довольно редкий ресурс – Тёмный Звенящий Камень, который добывали лишь в двух местах на континенте. Но не к этому стремился Старкс. На самом деле его интересовали два других ресурса, которые считались ещё более редкими и ценными: Лазурный Кристалл и Изумрудная Вода. О последней,

кстати, прежде слышали лишь в легендах, а Старкс стал монополистом в сфере добычи этого ресурса.

В итоге каменоломни Старкса разрастались, вскоре превратившись в настоящий город, населенный рабами, свезенными сюда со всех уголков континента. Но самое главное – это место стало торговым центром материка, расположившись аккурат между пустыней сильфов на западе, королевством эльфов на востоке и горами гномов на юге...

В прошлом, чтобы торговать с восточной частью Рейтгхема, гномам и сильфам приходилось преодолевать Аномальные Земли, оставшиеся ещё со времён великой войны между расами. Но из-за опасности пути через подобные территории стоимость перевозимых товаров серьёзно возрастала, что не нравилось ни одной из сторон. Другие же пути, например, морские, тоже не считались безопасными, к тому же являлись более длинными, что не сильно улучшало ситуацию.

Но всё изменилось, когда появились Каменоломни Старкса. Очистив болота и построив на них город, воин смог создать безопасную зону, соединяющую восток и запад материка. Таким образом, личные владения Старкса стали одним из крупнейших торговых узлов Рейтгхема, что было гораздо ценнее добываемых на их территории ресурсов.

Тогда-то новый король Таэля понял, что потеря Гниющих Болот принесла его отцу лишь временную выгоду. Вот только было уже поздно. Пока земли Старкса развивались, их охранял очень влиятельный клан дорганов, ну а когда действие договора с ними закончилось, вернуть себе эти земли королевство уже не могло. Ведь к тому моменту сам Старкс достиг пика ступени Священного Лорда, получив от Системы второе имя – Кулак Грома, собрал вокруг себя множество других могущественных воинов, а также обзавёлся огромным числом связей. И хотя силы королевства Таэль или любых других государств континента были больше, выступать против Старкса оказалось уже слишком затратно и опасно. К тому же все помнили, каким могуществом обладал тот ещё тысячелетие назад, когда только-только поднялся на ступень Священного Лорда.

Что же касалось самих земель, которым он так и не дал название, из-за чего их продолжали называть Каменоломнями, то теперь они делись на три части: огромный город в самом центре, где жили и работали рабы; защищённый тракт, соединяющий пустыню, королевство и ближайшие земли гномов; и остатки ядовитых болот, которые окружали всё это, являясь естественным барьером для любых вторжений.

Удийн. Так назывался город Старкса, который в действительности представлял собой семь абсолютно разных территорий, соединённых стенами и инфраструктурой. Такими территориями были: каменоломня, шахта Лазурных Кристаллов, Центр, сектор Ночных Бабочек, сектор Тёмной Алхимии, Бойцовские Ямы и сектор Глубин. Собственно, в последний и доставляли тех рабов, которым однозначно оставалось жить недолго.

Боль.

Первое, что Кай ощутил в момент пробуждения, это сильную боль. Терзаниям подверглись его разум и душа. И лишь спустя несколько минут, когда пытка закончилась, парень начал приходить в себя. Но так как ждать никто не собирался, проснуться мечнику помог тяжёлый удар в живот, который мог бы запросто разорвать на куски обычного смертного, окажись таковой на месте Кая.

Глаза парня широко раскрылись, а изо рта выплеснулась кровь. Попытавшись рефлекторно сжаться, но не сумев этого сделать, Кай дёрнулся и стал жадно хватать воздух.

– А ты не переборщила? – хрипя, спросил мужчина.

– Да не! – ответил грубый и низкий, но явно женский голос. – Этот человек на удивление крепкий! К тому же перед продажей торговцы определённо скормили парню Зелье Спокойного

Тела. И действовать оно будет ещё как минимум дня два. Видать, боялись, что товар не довезут живым, но в итоге переусердствовали. Вряд ли он умер бы за это время.

– Понятно... Эй, раб! Давай просыпайся! – дали Каю звонкую пощёчину. – Хм. Действительно... крепкий.

Парень наконец более-менее пришёл в себя. Сфокусировав взгляд, Кай понял, что оказался в некоем тёмном месте. Судя по всему – тюремной камере.

Руки Кая приковали где-то вверху, из-за чего он находился в подвешенном состоянии. Но это было не самое плохое. На шее у него оказался тугой ошейник-артефакт, заострённые края которого легко впивались в закалённую кожу.

Кроме Кая в помещении находились ещё двое. Первым был трёхметровый мускулистый воин с тёмно-бронзовым загаром, судя по всему – особь женского пола.

Что же касалось второго "посетителя", то это явно был мужчина. Старый, скрюченный, с яркими золотистыми глазами и длинными седыми волосами. К удивлению мечника, старик носил очки, хотя и являлся пиковым Заклинателем, как и его собеседница.

Но вскоре Кай понял, что очки – это какой-то артефакт, так что вряд ли у мужчины проблемы со зрением. А вот что позабавило мечника, так это длинные остроконечные уши старика, которые причудливым образом были согнуты вниз.

Система выдала два сообщения.

[Раса: Великан]

[Раса: Эльф]

«Прямо как в игре какой-то...» – стало первой мыслью Кая.

– Похоже, очнулся, – кивнув, пробасила великанша. – Ну всё. Теперь, кроме этой ужасной раны на груди, его жизни ничего не угрожает. На этом моя задача выполнена.

Как только женщина напомнила Каю о ране, как назло, его грудь загорелась пламенем боли. Благо сейчас она оказалась не так сильна, как в прошлый раз, поэтому парень смог терпеть молча.

– Благодарю, – ответил старик, провожая лекарку взглядом, пока она выходила из камеры.

Повернувшись вновь к Каю, эльф, сощурился, презрительно посмотрел на парня.

– Человек... – он буквально выплюнул это слово, позволив Каю прочувствовать весь спектр негативных эмоций, которые испытывал старик, стоя рядом с ним. – У меня здесь твоё Кольцо, – показал он вещицу. – Сделано оно по ущербным технологиям. Да и защита абсолютно никакая. Впрочем, чего ещё ожидать от вашей ничтожной расы? Но, так или иначе, моя работа вскрыть его. И, пока ты без сознания, взломать метку владельца довольно непросто. Так что давай, просто удали метку с Кольца! Или, если хочешь, можешь лично опробовать моё мастерство пыток. Ведь я не буду пытаться насильно стирать духовный отпечаток. Мне больше нравится делать так, чтобы рабы сами убивали его. Но, так как ты смертник и тебе предстоит идти в Глубину, я дам тебе выбор.

Окинув эльфа холодным взглядом, Кай усмехнулся, а затем внезапно плюнул старику в лицо. Увы, тот был пиковым Заклинателем, так что увернуться от плевка для него не составило никаких проблем.

– Грязный пёс, – процедил эльф.

Резким рывком приблизившись к Каю, он внезапно вонзил длинную иглу ему в грудь, вогнав её на добрых пять сантиметров. А затем оскалился, и из его руки в иглу потекли энергия и законы. Тело мечника затряслось в судорогах.

– Давай! Кричи!

Кай дёргался, но желание старика так и не удовлетворил. Не издал ни звука.

– Что?! – удивился эльф. Но, даже увеличив мощностъ, он не услышал крика. – Обычно хватает трёх секунд, чтобы даже самые стойкие начинали молить о пощаде и рыдать... – почесал он седую макушку. – Неужели ты уже открыл свой мир души? Так рано?..

Эльф был прав. Лишь погрузившись в свой духовный мир, Кай смог заглушить связь с телом, благодаря чему избежал мучительной боли. Всѣ-таки, хоть после закалки разума воины и получали возможность подавлять боль, но все же до определенного предела. Поэтому полностью избавиться от телесных ощущений подобным образом никак не получилось бы.

– Ладно... – обиженно вздохнул старик, а затем вытащил иглу, прекратив пытку. – Тогда будем действовать по классике. Эх... Никакого веселья...

Осознав, что законы Молнии, которые и возбуждали его нервные окончания, исчезли, Кай вернулся в реальность. Парень увидел, как старик стал концентрироваться на его Кольце. Судя по всему, эльф собирался избавиться от духовной метки Кая самым простым способом – стереть её потоком собственной воли.

Вот только старик даже и не подозревал, что сила воли парня намного превосходит уровень его собственного развития. И если обычно требовалась просто подавляющая сила воли, то в данном случае разница была не так уж и велика. А кроме того, повреждений собственной души из-за внешней нагрузки Кай не боялся, так как ещё на Земле успел убедиться, что некая сила защищает его оболочку души. Ну, а что касается боли, то её парень мог и потерпеть.

Однако сопротивляться Кай не собирался. Как бы ему ни хотелось позлить мерзкого эльфа, своё положение он прекрасно понимал. Мечник осознавал, что лучше быть послушным рабом, чем мёртвым рабом. Пока что он собирался подчиниться...

– Я... сниму... – изображая слабость, прохрипел парень, прежде чем эльф приступил ко взлому.

Подняв удивлённый взгляд на человека, старик расплылся в мерзкой улыбке.

– Духовной боли боишься, угадал? – сказал он, а затем издал противный, словно карканье вороны, смех. – Понимаю... Тогда давай быстрее! – выкрикнул эльф, прикоснувшись Кольцом к груди парня.

Кай сосредоточился. Чтобы стереть или наложить духовную метку, требовался либо телесный контакт, либо контакт через ауру. Ну а так как последний вариант был заблокирован действием ошейника, приходилось действовать через кожу.

Отпечаток души накладывался волей воина, которая после его вступления на путь развития обретала некую материальность. И, соответственно, наложенный отпечаток можно было вернуть обратно, вновь слив с волей. После некоторой практики такое умели делать все, начиная со ступени Закалки Тела. А если воин достигал истинного мастерства, то мог даже вместе со своей волей оставить и часть своих воспоминаний, тем самым, например, создав свиток какой-нибудь сложной техники.

Спустя несколько секунд Кай всё-таки стёр свою метку с Пространственного Кольца.

– Молодец. Послушный пёсик... – усмехнулся эльф, а затем направился к выходу. – Пойду проверять, что там у тебя было. Кстати, приготовься, завтра тебя ждёт отправка в Глубину. Удачного погружения! А-ха-ха-ха...

Старик покинул камеру, оставив Кая одного. Толстая зачарованная дверь закрылась. Парень вздохнул и расслабился.

– Не заметил... – улыбнувшись, прошептал он.

Раскрыв губы, Кай выпустил изо рта крохотный тёмный шарик, который завис перед его лицом. Это было Пространство Ночи, внутри которого теперь находились две вещи: свиток Техники Медитации Холода Пустоты и Нефрит Памяти. Для Кая это были ценнейшие предметы среди имеющихся.

Ещё минуту назад они находились в его Пространственном Кольце, которое, в свою очередь, было в руках эльфа. Однако ни свиток, ни Нефрит Памяти Кай абсолютно точно не желал отдавать, поэтому и решил рискнуть.

В тот момент, когда он плюнул в старика, тем самым сместив его фокус внимания, парень на мгновение воспользовался законами Пути Пространства. Он создал Пространство Ночи, спрятав его в собственном рту, и одновременно с этим телепортировал свиток медитации и Нефрит Памяти из Кольца в только что созданный пространственный карман. Обычно такое сразу бы заметили, особенно Заклинатель. Вот только в бою с Гринроу Кольцо Кая треснуло, из-за чего теперь буквально фонило частицами законов Пространства. Они-то и скрыли манипуляции мечника. Хотя, будь старик хоть немного знаком с данным элементом, то обдурить его так легко явно не вышло бы. К счастью, Каю повезло.

Что же касалось остального содержимого Пространственного Кольца, то оно было не настолько ценно. А забирать все вещи Кай не собирался, поскольку опасался подозрений. Ведь было бы слишком странно, если бы Кольцо оказалось пустым.

Так или иначе, он справился. Проглотив тёмную горошину, Кай при помощи энергии зафиксировал её внутри собственного желудка, а затем переключился на кое-что более важное...

Проанализировав свое состояние, парень пришёл к неутешительному выводу. Он действительно умирал. Рана на его груди так никуда и не исчезла, постоянно увеличиваясь, словно стремясь убить Кая. И если бы не его линия крови, так уже бы и случилось.

Сейчас Кай находился в подвешенном состоянии. Натиск неизвестной силы в ране остановился, но и регенерация тоже пока не могла исцелить мечника. И такой баланс сохранялся лишь благодаря Зелью Спокойного Тела – дешёвой алхимии, которую эльфы-торговцы использовали на Кае, чтобы тот случайно не умер до приезда. И хотя зелье было слабым, его действия всё-таки хватило, чтобы помочь линии крови Кая и позволить ей остановить рост раны.

Но, как говорила лекарь-великанша, действие зелья продлится ещё около двух дней. И затем, рано или поздно, его эффект закончится, после чего сила внутри раны возьмёт верх, стремительно убивая Кая. Поэтому, пока есть время, парень должен был как можно скорее придумать, как спастись.

Закончив с осмотром тела, Кай сконцентрировался на ошейнике, сжимавшем его шею. Судя по всему, подавитель. Очень сложный и очень действенный. Парень сразу понял, что артефакт, по идее, должен блокировать возможность использования энергии, законов и ауры тому, на кого надет. Вот только Кай был уникальным воином, и ограничить его силы не могла даже Система. Его контроль над любой нейтральной энергией являлся абсолютным. Вот почему он смог создать Пространство Ночи, а также телепортировать свои вещи в него.

Но всё-таки в некой мере ошейник действовал на парня. Кай чувствовал, как нечто давит на него, и ему приходилось постоянно сопротивляться.

«Старик, ты здесь?» – Кай послал свой голос в духовный мир.

Спустя несколько секунд ему ответили:

"Здесь..." – раздался слабый голос Рун'Тана.

«Что с тобой случилось?»

"Я сам до сих пор не могу до конца поверить в это, но взмах той твари ранил не только тебя, но и меня! Поэтому мне пришлось срочно погрузиться в особый медитативный сон, чтобы не пострадать".

«Что это вообще было такое? Что это за демон? И как он ранил нас?»

"Не знаю... Я не знаю, Кай... Но одно могу сказать точно: эта тварь очень-очень сильна! Возможно, даже на пике своей силы я не смог бы с ней справиться! – голос Рун'Тана звучал напряжённо. – А что касается раны, то, кажется, я смог заметить, как с когтей демона после

взмаха сорвалась некая энергетическая волна, часть которой смогла последовать за тобой во время твоего скачка!"

Кай задумался, а спустя секунду спросил:

«А что скажешь по поводу этого ошейника?»

"Интересная безделушка. Судя по всему, в ней используется смесь законов Души и Разума для блокировки ауры, законов и энергии, а также законы Пространства для отслеживания перемещений и сдерживания физической силы. Но, как я понимаю, такие ошейники в этом мире – массовый продукт, а поэтому мастера не спешат помещать туда свою волю. Так что, если я правильно понимаю твои способности, тебе этот артефакт особо и не мешает, верно?"

«Да, ты прав. Оно хоть и ощущается словно какая-то тяжесть, но сбросить её я могу в любой момент. Я могу управлять энергией внутри этого ошейника», – ответил Кай.

"Но я бы на твоём месте не спешил..."

«Понимаю. Я не знаю, куда попал, поэтому лучше пока притворяться послушным рабом и постепенно придумать план побега».

"Согласен", – кивнул Рун'Тан.

«Кстати...» – хотел было спросить Кай о мире, в котором они очутились, но его прервали.

– Эй... неужели это ты?.. – раздался внезапно откуда-то спереди чей-то смутно знакомый голос.

Перед Каем находилась дверь с небольшим окошком, за которым виднелся коридор и вход в другую камеру, дверь которой едва освещалась. Парень попытался взглянуть в темноту, положившись на энергетическое зрение. Оно-то и показало Каю, что в комнате напротив находится мужчина, точно так же подвешенный за руки. Судя по всему, заключённого сильно избили, о чём мечник мог судить по специфическому движению энергии в теле собрата по несчастью.

Фигура показалась парню знакомой...

– Это точно ты! – снова раздался приглушённый голос, который Кай наконец узнал. – Как же я рад, дружище! – повеселев, выкрикнул... Шакс.

Глава 2. Глубина.

Рабом в соседней камере оказался не кто иной, как Шакс – наследник и главный гений Клана Яркой Луны. Лучник, балагур и просто давний знакомый Кая.

– Как ты здесь оказался? – сразу спросил мечник.

– Ну-у... откуда столько холода? Разве ты не рад видеть своего лучшего друга? – в своей привычной шутилой манере произнёс Шакс. – В общем, меня в пустыню закинуло, а там я наткнулся на военный отряд каких-то эльфов. Пришлось бежать. В итоге я попал в какие-то болота, где меня и словили. А ты что расскажешь?

– У меня похожая история, – коротко ответил Кай, не пожелав вдаваться в подробности. – Но что-то ты не выглядишь как человек, который потерял нечто ценное.

– Потерял, ага... – опечаленно вздохнул лучник. – Гады! Ой, гады! Забрали все деньги, заработанные непосильным трудом отца и матери! А ведь они дали их мне, чтобы я купил себе хорошее оружие! А теперь всё пропало... Всё пропало... У-у-у...

Театральщина Шакса заставила Кая скривиться. Но парень понял, что все свои артефакты лучник смог где-то спрятать перед тем, как его поймали. Иначе всё это представление было бы бессмысленным, а идиотом Шакса мечник однозначно не считал.

Шакс продолжал выть, изображая плач, пока Кай в конце концов не рявкнул:

– Да заткнись ты уже!

После этого наконец опустилась тишина, позволившая парням ещё сильнее убедиться, что где-то неподалёку их однозначно кто-то подслушивает.

Прошло шесть часов. Всё это время в темницах царила тишина. Оба воина больше не разговаривали и даже не шевелились. Они погрузились в состояние медитации, отдалившись от реального мира. Но в конце концов их покой потревожили.

Кандалы на руках внезапно открылись. Парни чуть не упали, но рефлексy всё же позволили им удержаться на ногах. Двери камер резко распахнулись. Но не успел Кай удивиться, как его разум пронзила некая сила, исходящая из ошейника. Конечно, он мог бы запросто подавить её, но не стал этого делать. Таким образом, тело мечника оказалось под контролем артефакта. То же самое произошло и с Шаксом, у которого выбора и вовсе не было.

В итоге оба парня направились к выходу, двигаясь словно куклы. По пути они подобрали и надели старую грязную и рваную одежду, которую ранее явно носили другие заключённые. До этого оба юноши были полностью голыми.

Выбравшись в коридор, они свернули в одну сторону и, влекомые чужой волей, направились куда-то вперёд. В конце концов уже через десять минут оба добрались до длинной лестницы, уходящей вверх. Подъём занял ещё три минуты, после чего Кай и Шакс оказались перед большими открытыми воротами, ведущими на поверхность. Выйдя из здания, они прошли ещё несколько сотен метров, пока не оказались возле длинной шеренги, состоящей из эльфов и одного великана. И, конечно же, парни тоже встали в их ряд, после чего замерли.

Так продолжалось ещё пару минут, пока к выстроившимся рабам не вышел толстый эльф среднего роста, наряжённый в дорожные белоснежные одежды Золотого ранга. Именно его энергию, подчинившую их тела, ощущали все присутствующие.

– Я Зиркс, – не скрывая презрения к рабам представился Элементалист начальной стадии. – Я страж, а также надзиратель Глубины номер шесть. А вы все теперь мои новые игрушки. Здесь вы Смертники, и вас абсолютно не жалко. Ваши жизни могут в любой момент оборваться, поэтому советую быть послушными, если хотите прожить дольше.

После этого эльф щёлкнул пальцами, и ошейники перестали управлять телами рабов.

– Итак. Сейчас я объясню, что вам предстоит делать. Здесь вас двадцать ублюдков, и всех уже через час отправят в шестую Глубину. Там вы окажетесь рядом с особой скважиной, возле которой будет специальный сосуд, – показал он артефакт. – Из скважины будет литься Изумрудная Вода, это ресурс такой. Литься она будет ровно двадцать часов, в течение которых вам придётся защищать чашу от тварей, что там водятся. После этого лифт снова опустится и заберёт выживших вместе с сосудом, наполненным Изумрудной Водой. Ах да, если с ним что-нибудь случится, или же если там будет не хватать хоть одной капли Изумрудной Воды – а мы знаем, сколько её должно быть, – то всю вашу группу казнят. Так-с, а сейчас назовите свои имена, слева направо. И не заставляйте меня ждать...

Ошейник мог управлять только телами рабов, причем довольно паршиво. Вот почему надзиратель убрал контроль, чтобы невольники смогли сказать свои имена. Конечно, они могли воспротивиться, но кто из присутствующих готов был пойти против Элементалиста? Собственно, поэтому первый узник назвался сразу же, как только Зиркс замолчал. Ну а дальше всё по очереди.

Десять рабов быстро произнесли свои имена, после чего цепочка внезапно оборвалась. Наступила неожиданная тишина.

Раздражённо повернувшись к рабам, надзиратель быстро отыскал взглядом нужного, а затем спросил:

– Имя? – от его мощного голоса большая часть узников едва не упала на землю.

Раб, к которому эльф обратился, молодой широкоплечий великан двухметрового роста, абсолютно никак не отреагировал на вопрос Элементалиста. Воин пиковой стадии ступени Заклинателя всё так же молча стоял, надменно глядя на надзирателя.

Зиркса это разозлило.

– Молчишь, значит? – хмыкнул он, а затем вмиг оказался перед великаном. – Хм, понятно... Великаны и так сами по себе слишком гордая раса, а уж об их аристократах и говорить не стоит. Я прав? Конечно, прав... Но теперь ты не аристократ. Ты всего лишь жалкий раб. А знаешь, что делают с рабами, которые не слушают приказов, а? – оскалился толстяк.

Ответ эльфа никто так и не услышал, поскольку в следующее мгновение раздался оглушительный звук удара. Земля вздрогнула.

В один миг великан очутился на коленях, в небольшом углублении.

– Смотрю, ты крепкий парень, – усмехнулся надзиратель, чья ладонь мгновением ранее обрушилась на плечо великана. Теперь голова эльфа находилась немного выше, и сейчас уже он смотрел на раба сверху вниз. – Небось, даже из семейства бронированных? Вот только твоя родня продала тебя. Продала тебя нам, пожелав, чтобы ты сдох медленно и мучительно, словно чумной пёс.

На миг на лице здоровяка промелькнул гнев, который, однако, тут же скрыла маска надменности. Вот только надзиратель заметил это, отчего его улыбка стала ещё шире.

– И знаешь что? Глубина сделает это, так что пачкать руки я не буду, – оскалился эльф. – Но раз говорить со мной ты не хочешь, то буду называть тебя Псом... Так-с, а теперь продолжаем переключку.

Зиркс убрал ладонь, оголив небольшой участок плеча великана, на котором теперь не достало кожи. В момент удара она буквально испарилась.

Узники продолжили называть имена, пока очередь не дошла до последних двоих – Кая и Шакса. И хотя парни подчинились, внимание надзирателя они всё равно почему-то привлекли.

– Люди... – презрительно ухмыльнулся Зиркс. – Эх... не были бы вы собственностью господина Старкса, то обязательно препарировал бы вас... Что? – вдруг удивился эльф, заметив пару фиолетовых глаз. – Что за наглый взгляд? Почему такой мусор вообще смотрит на меня?!

На континенте разные расы издавна ненавидели друг друга, но вот к людям у всех было особое отношение. Их презирали. Над ними глумились. А некоторые даже не считали за разумных существ. Собственно, Зиркс как раз и был одним из тех, кто ставил человеческую расу на уровень диких зверей или даже ниже.

– Опустит голову, животное! – буквально выплюнул эльф.

Тот факт, что какой-то жалкий человек смеет смотреть на него так нагло, разозлил надзирателя даже сильнее, чем неповиновение великана.

Кай ещё секунду смотрел на эльфа, но в итоге всё же опустил взгляд. Пока что он не хотел вступать в конфликт с Элементалистом. Вот только, увы, это ему не помогло...

– Ты посмел медлить с исполнением моего приказа?! – процедил надзиратель. – Ублюдок!

Вмиг очутившись рядом с Каем, толстяк схватил его за волосы, а затем резким движением рванул вниз, ударив мечника лицом об землю. Из разбитого лба парня пошла кровь. Все силы регенерации уходили на противостояние ране, оставленной демоном, поэтому моментально исцелиться новая рана не могла.

– Грязная тварь! Я даже думать тебе запрещаю! Если я говорю склонить голову, то ты немедленно делаешь это! Если я говорю жрать землю, то ты сразу же выполняешь приказ! Понял?! – спросив это, надзиратель наступил на затылок Кая. – А теперь жри землю, червь!

Однако делать это парень отнюдь не собирался, что лишь сильнее разгневало эльфа.

– Тупое ты существо, неужели даже слов моих не понимаешь?! – гаркнув это, Элементалист потянул Кая за его длинные волосы, продолжая давить ногой на голову. А затем, усилив свою кисть энергией Огня, Зиркс резким движением сжег большую часть роскошной шевелюры Кая. – Ну ладно. Ты здесь самый слабый. Жалкий мусор ступени Закалки Души. Единственный из всей группы ничтожный смертный. Вряд ли ты переживёшь сегодняшнюю отправку в Глубину, так что ничего страшного, если я немного тебя поломаю.

После этого надзиратель убрал ногу с головы Кая, обошёл его – и наступил на правую голень парня. Натянув мерзкую улыбку, Зиркс надавил на ногу мечника. Раздался резкий и неприятный треск. В тот же момент тело Кая вздрогнуло.

– Не кричит? Какая-то бракованная игрушка... – поморщился надзиратель. – И кто тебя только купил? Или тебя бесплатно сюда сбагрили? Мерзость... – скривился толстяк, а затем плюнул Каю на спину.

Резко обернувшись, Зиркс посмотрел на второго человека. Опустив голову и понуриив плечи, Шакс стоял неподвижно, лишь слегка вздрагивая. От парня буквально исходило ощущение страха и покорности. Такая картина заставила эльфа улыбнуться. Вот только он даже и не догадывался, что это была всего лишь великолепная актёрская игра, навык которой Шакс уже давным-давно отточил до невероятного уровня.

– Ты! – указал надзиратель на лучника. – Понесёшь к подъёмнику этого уродца из вашей никчёмной расы.

Шакс лишь испуганно вздрогнул, а затем легонько, но отчётливо кивнул. Увидев такую реакцию, Зиркс лишь презрительно фыркнул, после чего развернулся и ушёл.

– Вам, людям, только рабами и можно быть... – бросил он напоследок.

Тем временем Кай медленно поднимался, держась за руку Шакса.

Пока его унижали, на лице мечника так не дрогнул ни один мускул. Его взгляд выражал прежний холод, а в душе так и продолжало царить спокойствие. Впрочем, это совсем не значило, что Каю было всё равно. Имя и облик этого эльфа навечно запечатлелись в абсолютной памяти парня. И рано или поздно, но он обязательно вернёт должок...

Что же касалось ноги Кая, то сломал её отнюдь не Зиркс. Сделал это сам мечник, воспользовавшись своей энергией и силой мышц. Поступить так парень решил, поскольку сразу понял, что его кости очень прочны и Элементалист не смог бы сломать их так легко, лишь надвив на голень. Это могло бы ещё сильнее разозлить толстяка, чего Кай пока не желал. Так что он решил подыграть обидчику. Всё равно он сломал свою кость очень аккуратно, поэтому даже крох силы его линии крови хватит, чтобы исцелить ногу в ближайшее время.

Тем временем Зиркс вернулся на прежнее место, окинув взглядом группу из двадцати рабов. Оскалившись, он влил энергию в браслет на своем правом запястье, а затем щёлкнул пальцами. Тела узников снова оказались во власти рабских ошейников.

– Идите за мной, – насмешливо кинул толстяк.

Надзиратель наконец повёл Смертников к их рабочему месту.

Шагая парами в ряд, рабы вышли за пределы подземной темницы, очутившись среди барачных остальных смертников. Здесь они наконец увидели других заключённых, которые выглядели одновременно ужасно и печально. Бледные, словно мел, более старые узники едва походили на живых. Они практически не двигались, а лишь лежали в тени барачных, пустыми глазами глядя на мир. Огромные тёмные пятна, покрывавшие тела этих рабов, медленно убивали их, высасывая жизненные соки. Странная сила заживо их пожирала.

Новички, идущие за Зирксом, моментально поняли, что в Глубине их ждут не только опасные твари, но и кое-что пострашнее. И если бы не контроль ошейников, то на их лицах можно было бы увидеть гамму самых разных эмоций. От банального страха до глубокого отчаяния...

Вскоре Элементалист привёл узников к небольшой каменной постройке с надписью «Глубина № 6». Вход в неё охраняло сразу четверо пиковых Заклинателей – работников Каменоломен Старкса.

– Господин надзиратель Зиркс! – поклонились толстяку стражи.

– Открывайте. Сегодня пустим новеньких на сорок минут раньше, хе-хе...

Охранники переглянулись, а затем один из них влил энергию в защитный артефакт у входа, после чего дверь открылась. Элементалист, один страж, а также двадцать рабов вошли внутрь.

– Начинать подготовку, – отдал приказ надзиратель, после чего повернулся к заключённым.

Не сказав ни слова, он заставил их тела, подчинённые ошейникам, взобраться на большую круглую платформу, которая находилась в центре помещения.

– Слушайте сюда, мрази, – обратился он к рабам. – Когда вы спуститесь, то попадёте в особую зону, где артефакты-ошейники больше не будут вас подавлять. Это сделано для того, чтобы такое отребье, как вы, хоть как-то могло защищать сосуд и сражаться с тварями Глубины. Ну а когда вы вернётесь, подавители снова начнут действовать. И напоследок скажу: если после возвращения у кого-то будет хоть немного повреждён ошейник, то я лично убью его, без каких-либо разбирательств. Поэтому оберегать их в ваших же интересах... Ну что там, готово? – толстяк перевёл взгляд на стражника.

– Да, господин!

– Хорошо, тогда включай подъёмник.

В тот же миг платформа под ногами рабов вздрогнула и стала плавно опускаться в длинный вертикальный тоннель, уходящий под землю. Путешествие заняло около десяти минут, в течение которых платформа один раз прошла сквозь мощный барьер Королевского ранга, который благодаря ошейникам пропустил рабов, два раза преодолела крайне толстые подземные ворота, сделанные из особого металла. Рабам сразу стало понятно, что власти Каменоломен явно опасаются того, что находится в Глубине.

В конце концов, преодолев порядка пяти километров, платформа опустилась в пещеру, остановившись где-то в метре от пола. Освободившимся от контроля ошейников рабам пришлось спрыгивать.

Тем временем из низа платформы вылетел небольшой пространственный артефакт – сосуд, который завис ровно под центром подъёмника. Ведь именно там находилось небольшое углубление в земле с маленьким отверстием в середине. Это и была скважина.

Когда все рабы спустились, а сосуд в форме чаши активировался, платформа стала подниматься обратно. И, конечно же, не нашлось ни одного глупца, который бы рискнул вернуться на поверхность, где их Зиркс сейчас точно не ожидал...

За время спуска нога Кая окончательно исцелилась, поэтому с платформы он спрыгнул самостоятельно, сильно удивив большинство остальных узников. Лишь Шакс остался невозмутимым, поскольку уже видел чудеса регенерации в исполнении мечника, когда тот участвовал на Великом Турнире.

Но затем Кая внезапно согнуло. Рана на его груди вдруг заболела в разы сильнее, чего он никак не ожидал. Лишь после этого парень обратил внимание на окружающий их туман. Пещеру заполняла странная, тёмная и очень разрушительная сила. Не требовалось и энергетическое зрение, чтобы понять, что именно этот туман является причиной тех тёмных пятен, которые новые рабы увидели на остальных узниках.

Под землёй царил некая ужасная сила, способная отравить, а затем и убить даже пикового Священного Лорда. Вот почему всех, кого посылали сюда добывать Изумрудную Воду, называли Смертниками.

Это сразу осознали все присутствующие.

Благо Кай обладал возможностью контролировать любую энергию, не имевшую хозяина. И та, которая их окружала, как раз его не имела. Так что парню с лёгкостью удалось отгородиться от неё.

А вот остальным рабам повернуть такое было не суждено. А вдобавок – они не просто находились в смертельном тумане, но и дышали им, впитывали его вместе с внешней энергией! Вот почему все, кроме Кая, оказались моментально заражены, как только попали в пещеру.

– Сволочи! Ненавижу! – вдруг раздался чей-то гневный крик. Как оказалось, это был высокий темноволосый эльф, чьё лицо пересекал длинный шрам. – Это всё из-за вас, твари! – указал он пальцами на Кая, Шакса, а также того молчаливого великана. – Из-за вас тот урод послал нас аж на сорок минут раньше! И теперь мы пропитаемся этой поганой силой ещё больше!

Слова пикового Заклинателя, который был вторым таким после великана, моментально дошли до всех присутствующих.

– Вот дерьмо!

– Подонки!

– Да я вас порешу! – тут же заголосили остальные рабы, которыми были эльфы.

– Я слышал об этом месте! Слышал о Глубине! – вновь заговорил шрамоликий. – Это сеть подземных пещер, где добывается Изумрудная Вода. Вот только здесь издавна присутствует некая проклятая сила, которая убивает всех, кто хоть раз к ней прикоснётся! И поэтому сюда посылают тех, кого совсем не жалко! – привлёк он к себе внимание. – Но я здесь подыхать не собирался и не собираюсь! Я не какой-то слабак, чтобы сдохнуть от яда! И даже больше! Долго задерживаться на Каменоломнях Старкса я тоже не планирую! Со мной тут пятеро моих друзей, и, как когда-то им, так и вам сейчас я предлагаю присоединиться ко мне! А своих я не бросаю, клянусь своим гордым именем эльфа!

Собратья Менлиана, а именно так звали шрамоликого, взглянули на него. Непонятно почему, но эльфов действительно привлекли слова Заклинателя. Вдобавок все они понимали, что в их положении лучше держаться вместе, а не оставаться одиночками. Вот почему длинноухие довольно быстро согласились на предложение Менлиана, который к тому же был сильнейшим среди них.

– Я рад, что вы согласились, братья! Ну а теперь мы должны отомстить этим низшим, – показал он на двух людей и одного великана, – из-за которых мы подвергаемся большей угрозе.

– Да!

– Кончим их!

– Человеческие псы и великанья отрыжка! – высокопарные и пафосные речи эльфов внезапно сильно изменились, когда они обратились к представителям чужих рас.

Тем временем, понимая, что сейчас придётся отчаянно сражаться, Кай и великан готовились к бою. И лишь Шакс поступил иначе. Глядя на эльфов свысока, он спокойно стоял на месте.

– Давайте, нападайте! – внезапно выкрикнув, оскалился лучник, обратив на себя внимание эльфов. – Но как только вы сделаете хоть шаг в нашу сторону, я не пожалею никаких сил, чтобы уничтожить сосуд!

И в доказательство своих слов парень кивнул на чашу, вокруг которой уже вилась его энергия. Шакс был готов действовать в любой момент.

Уже собравшиеся атаковать, эльфы замерли. Все они прекрасно помнили, что если что-то случится с сосудом или Изумрудной Водой, всю группу сразу же казнят. Так что угроза Шакса вмиг охладила их пыл.

– Это подло! Так поступают только слабаки! Мерзкие человечешки! Низшие!

– Подло?.. Подло – это когда семнадцать Заклинателей хотят толпой напасть всего на троих... эм... двоих людей и одного великана, – язвительно ответил лучник.

– Мы не можем этого так просто оставить! – выкрикнул один из эльфов, глянув на сородичей.

– Не волнуйтесь, братья, – раздался спокойный голос Менлиана. – Эти отродья и сами в ближайшее время подохнут, так как не выдержат тёмной силы этого места, или же их убьют здешние твари! И даже если мы не можем оставить сосуд без присмотра, то нам не стоит беспокоиться. Эти подлецы уже очень скоро сами умрут!

Эльфы прислушались к словам шрамоликого, и он продолжил:

– Эй, трусы! – скривившись, обратился он к троице. – Проваливайте отсюда! Мы сами справимся с обороной!

Кай и Шакс переглянулись, а затем легонько кивнули, после чего посмотрели на великана.

Заметив взгляд двух "коротышек", воин никак не ответил, но всё же успокоил энергию, приготовленную к бою. Парни заметили это, расценив как согласие. После этого троица медленно зашагала от скважины Изумрудной Воды.

В данный момент Шакс всё ещё мог атаковать сосуд, но, конечно же, не собирался делать это просто так, подставляя себя и Кая. А что касалось эльфов, то они поверили Менлиану, поэтому решили не рисковать, поскольку однозначно не были уверены, что смогут защитить чашу, если Шакс, например, воспользуется какой-нибудь самоубийственной техникой.

В конечном счёте двое парней и великан отделились почти на сотню метров, отыскивая удобный плоский выступ, на который и сели. Ну а так как все трое были довольно сильными воинами, то скважину и эльфов они видели даже с такого расстояния практически в полной темноте. Благо сам сосуд излучал слабое свечение, что давало культиваторам достаточное количество света.

Сорок минут пролетели незаметно. Настал момент активации скважины. И когда появилась первая капля, которую моментально затянуло в чашу-артефакт, это заметили все.

Изумрудная Вода сияла. Она светилась так сильно, что на миг рабам даже показалось, что они вернулись на поверхность, которую освещало полуденное солнце. Но это было не всё. Кроме света, жидкость излучала и тепло, которое нежно окутало даже троицу, расположившуюся в сотне метров от скважины.

Глядя на Изумрудную Воду энергетическим зрением, Кай видел огромную мощь. Океан энергии плескался всего лишь в одной капле. Но и это было не всё. Внутри зелёной жидкости витало невероятное количество незнакомых парню законов, которые и создавали это сияние.

С первого взгляда становилось понятно, почему этот ресурс такой дорогой. А уж какими великолепными свойствами он обладал, и говорить не стоило. Лишь одного понимания, что ранг этой жидкости явно превышает Королевский, хватало, чтобы представить всякие легендарные зелья и пилюли, сделанные из неё.

Следом за первой появилась вторая, а затем и третья капля. Левитирующая над скважиной чаша медленно заполнялась, притягивая каждую каплю Изумрудной Воды.

Увы, долго рассматривать её прекрасное сияние рабам было не суждено. Ведь, как только появилась первая капля, тёмный туман, витающий повсюду, внезапно всколыхнулся. Начал стягиваться во множество разных мест. Узники сразу почувствовали неладное.

– Я укурю нас невидимостью, – произнёс Шакс, глянув на Кая и великана, – так что не сопротивляйтесь.

Лучник быстро создал технику, и их троица оказалась скрыта. Теперь они могли относительно безопасно наблюдать за происходящим. А посмотреть было на что.

Отреагировав на появление Изумрудной Воды, тёмный туман, сгущаясь в паре десятков мест, быстро формировал там некие фигуры. И уже вскоре узникам стало понятно, что эти фигуры и есть Твари Глубины.

Появившиеся существа внешне напоминали обезумевших волков, сплошь покрытых острейшими наростами. И хотя они не являлись настоящими монстрами, но по силе каждый равнялся зверю начальной стадии ступени Титана, имеющему слабый фундамент развития.

И вот таких тварей появилось около двадцати пяти. Все они сразу направились к скважине, атакуя вставших на их пути эльфов. Завязался бой.

После первого столкновения рабы относительно просто расправились с чудищами, которые были заметно слабее их. Вот только, как оказалось, уничтожить тварей было невозможно. Ведь, как только эльфы разбивали их оболочки, существа вновь превращались в тёмный туман, а затем снова формировались в волков. В итоге они снова и снова нападали на защитников сосуда, не останавливаясь. Тёмный туман не знал усталости. Он не ведал жалости.

Он хотел лишь одного – поглотить Изумрудную Воду.

Кай, Шакс и молчаливый великан наблюдали за происходящим уже второй час. Эльфы сражались, стараясь тратить по минимуму сил, но при этом действовать максимально эффективно. Ведь им предстояло защищать сосуд ещё восемнадцать часов.

Ну а спустя час произошло кое-что, напугавшее практически всех присутствующих. Туманный волк впервые сумел ранить одного из защитников, оставив неглубокую рану на его плече. И хотя такое повреждение не могло бы убить даже обычного человека, однако имелось одно но! В тот миг, когда тварь ранила Заклинателя, в порез ворвалось некоторое количество тёмной силы, и на плече эльфа появилось чёрно-фиолетовое пятно. Точь-в-точь такое, как на множестве других рабов, которых новички видели на поверхности.

Руку раба пронзила резкая боль, а затем он ощутил слабость. Сила у него заметно уменьшилась.

Все заключённые моментально осознали, что даже малейшее ранение от этих тварей может привести к серьёзному ослаблению. Это поняла и троица, находящаяся поодаль.

– Думаю, стоит им помочь. Если сосуд повредят, это будет конец, – произнёс Кай.

– Согласен. Без него у нас гораздо меньше шансов на счастливое будущее... – кивнул Шакс. – Здоровяк, ты с нами?

Лучник взглянул на великана, но тот ему не ответил.

– Как хочешь, – пожал парень плечами, вслед за чем развеял технику невидимости.

К счастью, твари Глубины не сразу заметили новых противников, что дало Шаксу и Каю выбрать момент для атаки со спины.

И если Шакс сначала сделал несколько выстрелов из лука, созданного техникой Пути Тумана, и лишь затем бросился вперёд с кинжалами, то Кай сразу ринулся в ближний бой. А сражаться он собирался двумя ярко-голубыми прямыми клинками, созданными из льда Холода Пустоты.

Всё равно не было смысла тратить большое количество энергии для мощной дальней атаки, если твари раз за разом восстанавливались. А, в отличие от Шакса, Кай не обладал техниками, которые тратили хотя бы столько же энергии, как туманные стрелы лучника, но при этом обладали бы достаточной мощностью. Поэтому он и поспешил сразу вперёд.

Тем временем Шакс и великан на мгновение замерли. Увидев ледяные мечи Кая, они не сразу смогли поверить своим глазам и ощущениям. Ведь из всех присутствующих только эти двое смогли понять, что странный элемент парня излучает мощь Королевского ранга низкого качества. Двое Заклинателей одновременно поняли, что тот, кто ещё даже не достиг их ступени, уже обладает, пускай и частичного понимания, но всё-таки Законом Слияния. И это не могло не шокировать их.

Придя в себя спустя мгновение, Шакс оскалился и с азартом во взгляде рванул к ближайшему монстру. А что до великана, то, хрустнув шеей, он всё-таки тоже решил вступить в бой, сделав это лишь на секунду позднее.

К эльфам прибыло подкрепление, которое резко изменило ход боя. Защитники вновь оказались впереди.

Прошло восемнадцать с половиной часов. Сражение продолжалось.

К этому времени защитников осталось всего шестеро: Кай, Шакс, великан, Менлиан и ещё двое других эльфов. Все они были сильно истощены и покрыты тёмными пятнами. Воины держались из последних сил, совсем позабыв о недавней вражде. В бою они максимально сотрудничали друг с другом, дабы продержаться до самого конца.

Что же касалось тварей Глубины, то им всё было нипочём. Двадцать пять покрытых шипами волков из тёмного тумана снова и снова восстанавливались, продолжая стремиться к источнику Изумрудной Воды.

Однако минуту назад всё изменилось. Желая выиграть хоть немного времени для передышки, Менлиан произвёл мощную массовую атаку, вмиг разрушив тела всех противников. Он хотел заставить их одновременно восстанавливаться, что обычно занимало до трёх секунд. Вот только в этот раз всё пошло совсем не по плану.

Двадцать пять сгустков внезапно объединились, став одним огромным тёмным вихрем, который быстро трансформировался в четырёхметрового шипованного волка. Его сила соответствовала слабому монстру начальной стадии Тиранической ступени (аналог Элементалиста).

К счастью, чудовища могли атаковать лишь физически и не использовали энергию или законы. Так что у выживших защитников всё ещё оставалась надежда на победу.

– Мы должны убить его, а затем продолжать по очереди атаковать, пока он восстанавливается, тем самым получив передышку, – выкрикнул отвратительно выглядящий Шакс.

После этого лучник вложил четверть от всей оставшейся энергии в оружие, сделав мощный выстрел. Зелёной молнией стрела рассекла пространство, в мгновение ока добравшись до чудовища.

Волк замахнулся когтистой лапой для отражения атаки, что и стало его ошибкой.

Ему на шею сверху резко упал великан, мёртвой хваткой сцепивший свои мускулистые руки на шее монстра. Тело здоровяка светилось чем-то золотым, что говорило о том, что для атаки они использовали некую технику. В тот же момент трое эльфов молниеносно приблизились к лапам волка, собравшись атаковать.

Момент для общей атаки был выбран идеально, но существо сдаваться не собиралось. Оно уже хотело использовать свой козырь, как вдруг его тело содрогнулось и застыло на месте.

Десятки сосулков внезапно вырвались из земли, пробив монстра насквозь и частично покрыв льдом. Так воздействовать на неизвестную тёмную силу могло только одно – Холод Пустоты.

За всё время боя тварей Глубины атаковали самыми разными способами и элементами, но всё это могло лишь деформировать оболочку чёрных волков, просто заставляя их восстанавливаться. Однако Холод Пустоты отличался в этом плане. Он действительно мог воздействовать на странный тёмный туман, подвергая его заморозке, как и всё остальное. Вот почему Кай сейчас смог обездвижить противника, дабы дать союзникам момент для удара.

Кай почти сразу, как только вступил в бой, осознал преимущество Холода Пустоты, и поэтому правильно использовал его всё это время. А что же касалось причин его способности воздействовать на эту неизвестную тёмную силу, то, как парень предполагал, ее исток в том, что Холод Пустоты – это концепция некоего Высшего Закона. Поэтому, вероятно, она и воздействовала на тварей Глубины. Впрочем, даже так силы Кая не хватало, чтобы раз и навсегда заморозить хотя бы одного маленького волка. А чего уж говорить о гигантском...

Но, так или иначе, всеобщая атака увенчалась успехом. Монстр лишился конечностей, а его морда оказалась частично разорвана. Вот только никто и представить себе не мог, что произойдёт в следующее мгновение. Все ожидали, что тварь снова начнёт восстанавливаться. Однако...

Шипы на спине монстра внезапно налились силой, а затем произошёл мощный взрыв.

Гигантский чёрный волк уничтожил сам себя, высвободив множество напитанных его силой осколков. К счастью, защитить сосуд воинам удалось, но вот себя самих – не очень.

Сильнее всего пострадал великан, в чью широкую спину вонзились аж три тёмных осколка. Не повезло и Шаксу: его правое плечо насквозь пробило вражеской атакой, и огромное черное пятно появилось на том месте. Что касалось Кая, то он смог защититься Холодом Пустоты, а вот Менлиану банально повезло, и его совсем не задело. В отличие от его собратьев, которых мгновенно убило. В итоге эльф остался единственным представителем своей расы из всей группы.

А двадцать пять тварей тёмного тумана снова восстанавливались.

– Время пришло! Ставим барьер, я усилю его! – выкрикнул Кай.

Остальные переглянулись, кивнув друг другу. Великан, Шакс и Менлиан сформировали три разных барьера, наложив их один на другой. Всё это моментально появилось вокруг сосуда, рядом с которым находились воины.

В следующий миг Кай высвободил все доступные частицы Холода Пустоты, покрыв ими трёхслойный купол, накрывший защитников.

Ранее узники уже пытались укрыться таким образом или даже закрыть внутри барьеров самих тварей. Вот только всё это оказалось бесполезно, поскольку монстры запросто преодолевали такую преграду, разрушая себя и возникая в новом месте.

Однако с поддержкой Холода Пустоты защита всё-таки становилась действенной, что сейчас и провернули четверо выживших.

– Полтора часа ещё продержусь, – произнёс Кай.

Остальные кивнули в ответ, сообщая, что тоже смогут поддерживать щиты оставшееся время.

А Твари Глубины продолжали биться об объединённый барьер, но ничего сделать теперь не могли...

Шло время. Четверо воинов сидели в позе лотоса, концентрируясь на поддержании защитного купола, пока внезапно не ощутили необычный всплеск энергии. Резко открыв глаза и посмотрев в сторону, они увидели, что из скважины больше не поступает Изумрудная Вода. Процесс наконец закончился, а уже через пару минут донесся звук опускающейся платформы.

Аккуратно впустив подъёмник внутрь барьера, воины стали дожидаться, пока он спустится пониже. В итоге платформа снова замерла в метре над поверхностью, моментально вобрала в себя сосуд с Изумрудной Водой, а затем стала подниматься, никого не дожидаясь. Впрочем, воины ещё успевали запрыгнуть, и первым, кто это сделал, оказался именно Менлиан. Следом за ним собирались последовать и остальные, как вдруг перед ними появился барьер, неожиданно окруживший весь подъёмник.

– Удачно здесь подохнуть, убудки! – оскалился эльф, глядя на опешивших "союзников". – А-ха-ха-ха...

И не успели Кай, Шакс и великан пробить барьер, чтобы ворваться к Менлиану, как позади них раздался взрыв. Купол, защищающий их от Тварей Глубины, неожиданно разбился. А случилось это потому, что эльф перенасытил свою часть защиты энергией, тем самым разрушив и её, и соседние.

В итоге монстры бросились на оставшуюся троицу, не дав им ни мгновения, чтобы добраться до платформы. Ну а так как в Глубине из-за тёмного тумана сила законов Пространства была ограничена, то Кай даже телепортироваться на подъёмник не мог.

Таким образом трое воинов остались внизу.

Преданные, обессиленные и окружённые множеством врагов.

А откуда-то сверху продолжал доноситься быстро удаляющийся яростный смех...

Глава 3. Концепция Инь.

Платформа, поднимающая заключённых на поверхность, ушла. Оставшейся внизу троице пришлось отчаянно защищаться. Воины были сильно ослаблены, но, к счастью, буквально через десять минут, ровно в тот момент, когда окончательно рассеялись остатки ауры Изумрудной Воды, Твари Глубины исчезли. Их цель пропала, а значит, и борьба более не имела смысла. Тёмный туман успокоился, вернувшись в прежнее состояние...

Прошло полтора часа.

Медленно шагая в кромешной темноте, Кай концентрировался на законах Пространства. Используя их, парень посылал особые волны, благодаря которым разведывал окружающую местность.

Кай обратил внимание на слова Менлиана, который говорил, что Глубина – это сеть подземных пещер. Ну, а раз так, значит, они должны были соединяться друг с другом, на что намекал и тот факт, что их группа опустилась в шестую Глубину. То есть кроме неё было как минимум ещё пять скважин.

К тому же, предположил Кай, раз не все рабы готовились к погружению, когда это делала их группа, то, вероятно, скважины Изумрудной Воды активировались в разное время. Таким образом, мечник хотел отыскать другую группу, с которой смог бы выбраться на поверхность. Ведь неизвестно, когда будет следующее погружение в шестую Глубину, из-за чего ждать на одном месте парень не желал.

Вдобавок Кая интересовало ещё кое-что – местная атмосфера. Тёмная энергия, с порождениями которой он недавно сражался, показалась парню знакомой, отчего он и решил её исследовать. И для этого мечник направился в ту сторону, откуда, по его ощущениям, приходил этот тёмный туман.

А что касалось Шакса и молчаливого великана, которые, в отличие от Кая, не могли блокировать местную силу, то их мечник поместил в Пространство Ночи, изолировав от воздействия тумана. К тому же эти двое получили гораздо больше ран во время боя, чем Кай, и сейчас едва ли могли самостоятельно передвигаться.

Таким образом, Кай в одиночестве бродил по тоннелям, пока в итоге не добрался до довольно примечательного места – огромной пещеры, разделённой надвое небольшой, стремительной подземной рекой. Отсюда вело семь тоннелей. Шесть – приблизительно в том направлении, откуда пришёл Кай, поэтому он догадался, что это пути к другим скважинам. А что касалось последнего тоннеля, то находился он за рекой – на другой стороне пещеры, и, судя по всему, вёл ещё глубже под землю. Как раз оттуда и исходил мощный поток тёмного тумана, что означало – источник этой силы где-то там, внизу.

Подойдя к реке и присев возле неё, Кай всмотрелся в воду при помощи энергетического зрения. Спустя несколько секунд парень вынес свой вердикт:

– Яд... – пробормотал он, помотав головой. – Чистейший яд... Как долго эта река питывается здешней силой?

Как и определил Кай, подземную реку действительно полностью загрязнил тёмный туман. Настолько, что даже одной капли этой воды хватило бы, чтобы моментально убить воина ступени Закалки Разума.

Поднявшись на ноги, Кай призвал законы Пространства, а затем резким движением перепрыгнул реку. Парень очутился на другом берегу, как раз рядом с тоннелем, из которого приходил тёмный туман. Послав внутрь него пространственную волну, дабы разведать, Кай огорчённо скривился.

Как оказалось, наклонно уходящий вниз туннель так плотно заполняла тёмная сила, что она без проблем разрушала энергию и законы, сравнимые по мощи с полноценной пиковой техникой Золотого ранга.

«Жаль. Значит, я не смогу сейчас туда попасть. Двадцатичасовой бой меня вымотал, и теперь мой контроль над энергией не так силён. Что ж, тогда останусь здесь...»

Сев неподалёку от входа в тоннель, Кай прикрыл глаза, а затем сконцентрировался на окружающей его тёмной силе. Спустя полтора часа парень очнулся.

«Как я и думал, – пронеслось у него в голове, – я ведь с самого начала ощутил, что этот туман отчего-то мне знаком. Вот только времени, чтобы разобраться с этим, тогда совсем не было. Но кто бы мог предположить, что здешняя сила – это не что иное, как частицы концепции Инь?..»

Придя к столь интересному выводу, Кай понял, что может использовать это в своих целях. Но для начала ему следовало разобраться с Призрачной Татуировкой Инь-Ян, благодаря которой он открыл для себя две новые концепции.

Сконцентрировавшись, Кай активировал татуировку. Его руки в тот же миг покрылись тёмными и светлыми линиями мистических рисунков.

– Сосредоточие Инь, – произнёс он.

Возле левого плеча мечника появилась небольшая чёрная сфера, которая выделялась своей тьмой даже, казалось бы, в абсолютной темноте подземелья. Сфокусировавшись на ней, Кай стал исследовать шар при помощи ауры, параллельно изучая и татуировку. В итоге парню понадобилось около получаса, чтобы во всём разобраться.

Как оказалось, Сосредоточие Инь – это некое особое хранилище, способное не только содержать в себе частицы данной концепции, но и усиливать их. Можно сказать, что это некое подобие сосуда, только не для энергии, а для частиц Инь.

Что же касалось Сосредоточия Ян, которое Кай пока не изучал, то оно являлось аналогичным хранилищем.

Внезапно открыв свои яркие фиолетовые глаза, Кай уставился на зев тоннеля, ведущего к мощнейшему источнику Инь. Спускаться к нему для парня было сейчас чересчур опасно, но не воспользоваться хотя бы близостью к этому проходу он никак не мог. Взяв Сосредоточие Инь в руку, Кай направил его на тоннель, а затем отдал мысленную команду.

Тёмная сфера моментально стала всасывать всю Инь, стремительным потоком вырывающуюся из-под земли.

Уже очень скоро внутри пещеры с подземной рекой концентрация тёмного тумана снизилась практически до нуля. Однако Инь всё так же продолжала вытекать из тоннеля, и становилось понятно, что здесь её просто колоссальное количество. Вскоре это подтвердилось, когда через полтора часа Кай остановился.

Сосредоточие Инь заполнилось до предела.

Всасывание частиц прекратилось, и менее чем за минуту пещера вновь заполнилась тёмным туманом.

Приблизив сферу к лицу, Кай всмотрелся в неё энергетическим взглядом. Спустя пару минут вздохнул и отодвинул Сосредоточие, зависшее прямо в воздухе. Парень приготовился к глубокой медитации, создав вокруг себя защиту из Холода Пустоты.

Сейчас Кай находился в идеальном месте для более глубокого познания новой концепции. К тому же у него имелось Сосредоточие Инь, которое не только собрало огромное количество чужих частиц этого элемента в маленький шар, но и усилила их. Так что парень мог использовать это скопление, словно некую высококлассную Частицу Мудрости, чем он и занялся.

Сосредоточив ауру на парящем перед лицом шаре тьмы, Кай погрузился в свой духовный мир, активировал Предельную Концентрацию и Врата Разума, после чего начал медитацию.

Через пятнадцать часов Кай очнулся. Ледяная защита вокруг него уже была практически уничтожена тёмным туманом, да и к тому же сам парень сильно ослаб. Поддерживать Про-

странство Ночи, татуировку, Сосредоточие Инь и всё остальное было не так уж и просто. Тем более после двадцати часов изнурительного сражения.

Контролировать энергию становилось всё тяжелее. Кай уставал как ментально, так и духовно.

Осознавая всё это, парень решил прекратить медитацию, поскольку пришла пора выбирать. Иначе будет слишком поздно. Вдобавок до мечника дошёл энергетический сигнал Шакса, который, вероятно, забеспокоился из-за столь долгого молчания Кая. Ведь выйти из Пространства Ночи лучник не мог, не разрушив его. А значит, и узнать, что происходит снаружи, не был способен.

Встав, Кай развеял остатки ледяной защиты, которую устанавливал на всякий случай, после чего вернул Сосредоточие Инь в татуировку и отключил её. Светлые и тёмные узоры на руках исчезли, будто их никогда и не было.

Прислушавшись к своей душе, с которой была связана Призрачная Татуировка Инь-Ян, Кай легонько кивнул.

«Выходит, оба Сосредоточия в неактивном состоянии находятся в Источнике, прямо рядом с душой. И к тому же продолжают хранить внутри себя поглощённые частицы, пока я не использую их. Интересно...»

Вслед за этим Кай открыл меню системных сообщений, отыскав последние.

Внимание!

Ваше понимание концепции Инь достигло пиковой стадии первого слоя...

«Невероятно. Насколько же здесь мощная Инь, что я смог так быстро перейти от начальной стадии к пиковой? А ведь раньше, когда я созерцал Холод Пустоты, мне приходилось делать это с собственными частицами, из-за чего и понимание росло гораздо медленнее. Хотя, если вспомнить слова Хранителя Храма Морского Дракона, то даже так я очень быстро прогрессировал в Холоде Пустоты. Но на фоне того, что я достиг сейчас с концепцией Инь, мои прошлые достижения просто смешны. А ведь я думал, что действительно быстро углубляюсь в Холод Пустоты, – легко улыбнулся Кай, после чего его эмоции были резко подавлены. – Неужели всё дело в моих глазах и особенности Любимец Законов? В таком случае я очень быстро познаю Инь на максимум. Нужно лишь почаще спускаться сюда, чтобы пополнять запас Инь. А то при созерцании частицы довольно быстро исчезают...»

Разобравшись с этим, парень переместил из желудка маленькую черную горошину, которая стала быстро увеличиваться. Когда внешние размеры Пространства Ночи достигли метра в диаметре, Кай телепортировался внутрь.

Оказавшись посреди тёмного пространственного кармана, Кай сразу же обнаружил Шакса и великана. Оба воина находились в центре области. И хотя они уже успели отдохнуть после минувшего боя, их тела всё равно сильно пропитались Инь, которая теперь медленно убивала этих двоих.

Ощувив появление Кая, Шакс открыл глаза.

– Как-то ты надолго пропал, – попытался улыбнуться лучник, но в итоге лишь скривился. Боль одолевала парня.

– Я изучал этот тёмный туман, – спокойно ответил Кай, – и, кажется, я могу помочь вам.

Шакс хотел было изогнуть бровь, выразив удивление, но сразу же остановился. Все его силы сейчас уходили на сопротивление проникшему в тело туману, из-за чего даже малейшее движение доставляло лучнику немало страданий. Он и говорил с трудом.

– Ты, как всегда, удивляешь меня. Но теперь-то понятно, почему ты так бодр.

Ничего не ответив, Кай подошёл к воинам.

– А с ним что? – указал мечник на великана.

– Взрывом его сильно задело. Похоже, здоровяку пришлось погрузиться в очень глубокую медитацию, чтобы бороться, – объяснил Шакс.

Взглянув на тело великана в энергетическом спектре, Кай собрался уже было задать вопрос, как вдруг Шакс, словно прочитав его мысли, ответил заранее:

– Мы не можем избавиться от этой силы, но можем отвлечь её, тем самым отдаляя свою смерть. Для этого мы циркулируем свои законы в теле, а в особенности в тех местах, где больше всего частиц этого тумана.

Кай кивнул. Собственно, это он и увидел, когда использовал энергетическое зрение. Теперь становилось понятно, почему все те рабы на поверхности практически не двигались.

– Хорошо. Я помогу вам.

– Это какой уже раз я у тебя в долгу буду? – всё-таки усмехнулся Шакс. – Ты будешь использовать свой лёд?

Лучник помнил, что только Холод Пустоты мог воздействовать на тёмный туман, а поэтому и предположил, что именно его Кай использует для помощи.

– Нет, – удивил Кай Шакса. – А теперь успокой свою энергию и законы. Мне нужно, чтобы ты полностью перестал сопротивляться.

Лучник с опаской взглянул на Кая. Но, немного поколебавшись, всё-таки доверился другу.

Парень легонько кивнул.

Он перестал подавлять Инь своими законами, и она моментально продолжила уничтожать его тело. Но не успел Шакс снова ощутить сильную тягучую боль, которая одолевала его до начала медитации, как вдруг всё резко переменялось. Руки его товарища покрылись светлой и тёмной татуировкой, а в левой ладони появилась пугающая тёмная сфера – Сосредоточие Инь. Мгновенье спустя она начала вращаться, втягивая в себя весь тёмный туман, который прочно засел в телах Шакса и великана.

Через тридцать секунд всё закончилось. Воины исцелились.

– Но ты же сказал не сопротивляться, – заметил Шакс. – А здоровяк оставался в медитации.

– Его разум погрузился слишком глубоко, поэтому опасно было бы будить его сейчас. Мне пришлось рискнуть, – тяжело дыша, ответил Кай с покрытым испариной лицом. Почти всю концентрацию ему пришлось потратить на помощь великану, так как тот не успокоил свою энергию и законы, подобно лучнику. К счастью, молчаливый незнакомец не так активно боролся против Инь, что и позволило Каю аккуратно её извлечь.

– Ясно, – начал медленно подниматься Шакс, ощущая, как силы возвращаются в его тело. – Спасибо...

В ответ Кай лишь кивнул. Только что он воспользовался способностью Сосредоточия Инь, которое могло поглощать частицы этого элемента. Естественно, если они никому не принадлежали (не содержали чью-то волю).

Конечно, Кай мог также использовать своё умение контролировать любую энергию, чтобы с её помощью двигать частицы. Однако у концепции Инь они обладали особой силой, и к тому же были довольно тяжёлыми для мечника. Так что без Сосредоточия пришлось бы потратить от пары десятков часов до нескольких дней, чтобы помочь только одному Шаксу.

Глянув вправо, Кай обнаружил заметное только ему пространственное искажение. Это была скрытая область внутри Пространства Ночи, где он спрятал Нефрит Памяти и свиток Техники Медитации Холода. Парень несколько секунд смотрел туда, пока вдруг его грудь не пронзила резкая боль.

Прикоснувшись к окровавленным бинтам, под которыми находилась незаживающая рана, Кай поморщился. К этому моменту он уже прекрасно понимал, что мешает его телу исцелиться именно сила Инь.

Частицы именно этого элемента сорвались с когтей демона, когда тот сделал свой взмах. Вот только, в отличие от Инь Глубины, тёмная сила в ране Кая была на порядок мощней. В действительности Каю казалось, что это даже не просто Инь, а тот самый Высший Закон, который порождает данную концепцию. А ведь ни мастера, ни смертные не могли его освоить...

И хотя тело Кая обладало невероятной силой восстановления, которая могла противостоять даже такой ране, линия крови Девятиглавой Небесной Гидры не могла полностью справиться с этим. Пока что на мечника действовало Зелье Спокойного Тела, которое позволило образоваться равновесию: организм не мог победить Инь, а она не могла разрушить организм. Вот только долго это шаткое состояние не продлится, и в итоге Кай вновь окажется на грани гибели. Ему требовалось предпринять хоть что-то уже сейчас.

Сосредоточие Инь могло поглощать любую нейтральную Инь, однако та, что находилась в ране Кая, содержала волю демона. К счастью, чудище, видимо, не интересовалось поддержкой этого отпечатка воли, благодаря чему он постепенно рассеивался.

Вот только Кай понимал, что даже когда Инь в его ране утратит волю демона, он всё равно не сможет поглотить её при помощи Сосредоточия. Эта тёмная сила в разы мощнее той, что находится в Глубине. И поэтому, если верить ощущениям, понадобится сначала достигнуть хотя бы начальной стадии понимания аж третьего слоя концепции Инь. Ну а так как Кай может умереть гораздо раньше, чем доберётся до этого уровня, нужно придумать что-то ещё. Хотя бы временное...

О вытеснении силы демона своей силой парень даже и не думал. Слишком большая разница была между ними.

Что же касалось идеи отрезания участков раны, то она оказалась провальной. После боя Кай уже попытался вырезать повреждённые участки груди, но сразу же остановился. Ибо...

Во-первых, тёмная энергия задела не только физическое тело, но и энергетическое: акупунктурные точки, меридианы и Источник.

Во-вторых, небольшая часть Инь демона проникла гораздо глубже в организм.

И, в-третьих, хватило всего одного крохотного кусочка заражённой плоти, чтобы Кай сразу отказался от этой идеи. Ведь хотя он и отрезал кусочек кожи, тёмная энергия, находившаяся там, в последний момент перетекла ещё глубже в тело, что лишь усугубило ситуацию. А вдобавок удалённая плоть в итоге даже не восстановилась, поскольку вокруг находилась другая Инь. Становилось понятно, что от этой тёмной силы так просто не избавиться.

Третьим возможным способом спасения могла быть способность к контролю любой энергии, но и он оказался неудачным. Частицы Инь, засевшие в груди Кая, были настолько "тяжёлыми", что убрать их при помощи энергии не представлялось возможным. Парень скорее бы потерял сознание от напряжения, чем хоть чуть-чуть сдвинул даже одну частицу.

Но, в конце концов, выход нашёлся, и его подсказал Шакс. Кай обладал множеством уникальных способностей, из-за чего мыслил совсем иначе, нежели обычные воины. Вот почему он изначально даже и не подумал сопротивляться силе демона своими законами, как это давным-давно привыкли делать Смертники.

Ну а так как Кай и сам владел концепцией Инь, то не воспользоваться ею он, конечно же, не мог. Как говорится, клин клином вышибают...

Перед парнем продолжало парить Сосредоточие Инь, когда оттуда вылетело тёмное копьё, моментально пронзившее грудь Кая. Мечник дёрнулся. Из его рта выплеснулась кровь.

Спустя пару секунд копьё из частиц Инь втянулось в тело Кая.

– Всё в порядке, – произнёс он, заметив взгляд шокированного Шакса.

Понимание данной концепции у Кая достигло пиковой стадии первого слоя. Однако сила Инь в Глубине (тёмный туман) находилась как минимум на втором слое. А раз Сосредоточие усиливало частицы, которые в него попали, то лучше было использовать его, чем призывать Инь внутри себя. Вот почему Кай так поступил.

После этого две тёмные энергии столкнулись внутри тела парня. И хотя одна из них была на порядок сильнее, но, при поддержке линии крови, Инь Кая всё же смогла подавить силу демона. Таким образом, мечник хоть и не победил, но всё-таки смог сохранить себе жизнь. И теперь, когда действие Зелья Спокойного Тела подойдёт к концу, парень не умрёт.

– Пора выбираться отсюда, – произнёс Кай. – Начинай будить великана, а я пока поищу выход на поверхность. И, кстати, – парень повернулся к Шаксу, – передашь потом ему, да и сам запомни: нас, если что, тот эльф со шрамом и его шестёрки выгнали с самого начала, и поэтому нам пришлось сбежать. В бою мы не участвовали, а блуждали по подземелью. Запомнил?

– Да. Хорошо, – пожал плечами лучник.

– И великану не забудь передать.

– Я всё услышал, – вдруг раздался тяжёлый, низкий, но при этом приятный голос. Здоровяк впервые заговорил.

– Вот и отлично, – внутренне усмехнулся Кай. – Я как раз оставил этим эльфам небольшой сюрприз...

После этого Кай покинул Пространство Ночи. Ему было проще поддерживать эту технику с двумя воинами внутри, чем использовать контроль над энергией, чтобы защищать их от тёмного тумана снаружи. Поэтому он и не выпустил их.

Затем парень перепрыгнул реку обратно и направился в случайно выбранный тоннель. Он собирался отыскать все скважины, дабы разместить в них простейшие пространственные метки. К счастью, теперь он мог защитить их своей Инь, а значит, они точно работают.

И когда в Глубину спустятся новые Смертники, Кай сразу узнает, где можно подняться на поверхность.

Глава 4. Происшествие.

Спустя три дня после предательства Менлиана.

Пока Кай, Шакс и великан искали выход на поверхность, в центре города происходило кое-что совсем другое. В огромном дворце, принадлежащем самому Старксу, в одной из многочисленных комнат для культивации находился высокий светловолосый юноша-эльф – воин срединной стадии ступени Заклинателя. И в данный момент он проводил финальный прорыв для перехода на конечную стадию.

Одетый в роскошные лазурные одежды, парень сидел в позе для медитации. Концентрируясь на своём астральном теле, он параллельно поглощал разложенные по всей комнате драгоценные ресурсы: пилюли, зелья, духовные фрукты, редкие ингредиенты и прочее.

Обычно воину для подобного потребовалось бы проглотить это всё или, на крайний случай, держать в руках. Однако специально для этого юноши множеством могущественных мастеров был подготовлен особый, крайне дорогостоящий массив, который при помощи различных воздействий на пространство перенаправлял потоки энергии от ресурсов прямо к юному эльфу.

Стоила такая роскошь немало, и в иных мирах за подобный массив можно было купить какую-нибудь слаборазвитую страну, наподобие Алькеи. И даже здесь, в срединном мире Никрим, далеко не каждый богач мог себе позволить такое. Но этот парень, ставший Заклинателем ещё в двадцать лет, был тем, кого ничуть не волновала стоимость культивации. Ведь он давным-давно привык получать всё самое лучшее. Всё-таки Лиам был не абы кем, а единственным сыном самого Старкса – одного из сильнейших воинов их мира.

Впрочем, Массив Девяти Звёзд не был всемогущим, и некоторые очень мощные ресурсы не мог использовать. Да и в целом их стоило поглощать лично, чтобы получить максимальную пользу. Поэтому Лиам так и поступил. А являлась этим ресурсом, собственно, Изумрудная Вода.

Чуть больше литра сияющей небесной жидкости, добытой в шестой Глубине. Ведь именно там был самый последний сбор, а значит, и Изумрудная Вода, которая имеет свойство испаряться со временем, максимально свежая.

Использовать этот ресурс юный эльф собирался в самый последний момент, чтобы при помощи фантастической мощи Изумрудной Воды одним рывком закончить прорыв, добившись максимального качества своего развития. А сейчас Лиам использовал все остальные ресурсы, пока Изумрудная Вода плескалась в его желудке, окружённая волей. Парень медленно подготавливал себя к поглощению столь энергетически сильного ресурса.

Прорыв шёл уже второй день, приближаясь к финальной стадии. Скоро должна была решиться судьба Лиама. Вот только о возможном провале эльфа даже и не думал. Его фундамент был чрезвычайно крепок, а изобилие ресурсов лишь увеличивало шанс на успех. В действительности юношу волновало лишь одно – качество прорыва.

На каждую ступень и даже уровень можно взойти по-разному. Кто-то едва добивался желаемого, достигая лишь минимума из возможного. А кто-то буквально взлетал на новую ступень (уровень), развивая своё тело и душу до возможного максимума. Это и называлось качеством.

Качеством прорыва, которое в дальнейшем становилось фундаментом для продолжения роста.

Лиам понимал, что близится конец. Большинство ресурсов в массиве уже опустошены. Наступала кульминация.

Сконцентрировавшись на Изумрудной Воде, парень наконец решил её использовать. Светлая и тёплая сила потекла в организм воина, а оттуда и в его астральное тело, которое сейчас претерпевало метаморфозы прорыва.

Поначалу всё шло хорошо. Сила переполняла Лиама, но он не поддавался её опьяняющему воздействию, а продолжал постепенно использовать для завершения перехода на новую стадию. Спустя несколько часов от запаса Изумрудной Воды осталась половина. В тот же момент и началось то, чего юный эльф никак не мог ожидать.

Попытавшись внедрить свою волю в новую порцию сияющей жидкости, дабы заполучить и использовать её силу, парень с ужасом обнаружил, что энергии в ней практически нет.

В мгновение ока разум Лиама захлестнула паника. Медленно нарастающая.

Юноша попытался зачерпнуть своей волей ещё Изумрудной Воды, но и в новой порции энергии практически не было.

А прорыв продолжался...

Напуганный Лиам растворил остатки Изумрудной Воды буквально за несколько минут (хотя ранее у него ушло почти три часа на такое же количество жидкости), добыв из неё лишь крохи той яркой энергии.

Парень резко открыл глаза. В них застыл ужас.

Прорыв требовалось закончить, но энергии Лиам для этого уже не имел. Оставшейся половины Изумрудной Воды должно было с лихвой хватить для завершения перехода на новую стадию, а того, что осталось бы после прорыва – чтобы полностью заполнить Источники аж десятерых пиковых Заклинателей. Вот почему парень совсем не волновался о возможной нехватке энергии.

Однако сейчас что-то пошло не по плану. Половина добытой в шестой Глубине Изумрудной Воды оказалась пустышкой, и этого почему-то никто не заметил. Теперь Лиаму грозил провал прорыва. А он означал лишь одно – смерть.

В отличие от смертных ступеней (Закалки Тела, Разума и Души), при провале которых воин отделялся лишь инвалидностью, блокировавшей дальнейшее развитие, истинные мастера всегда ставили на кон свою жизнь. Для них любой провал означал гибель.

Вот почему Лиам так испугался.

Но всё-таки парень оставался гениальным воином, достигшим ступени Заклинателя, а значит, не мог легко потерять холоднокровие. Собравшись с мыслями, он начал искать выход.

Первым делом взгляд юноши заметался по комнате. Лиам искал своё Пространственное Кольцо, в котором хранилось немало ценностей, в том числе и ресурсов, которые можно было сейчас использовать. Однако найти кольцо парню было не суждено...

Для правильной работы массива требовалось убрать из области его воздействия любые пространственные искажения, коими артефакты-хранилища (Кольца) и являлись. Увы, из-за паники Лиам не сразу вспомнил, что оставил своё Пространственное Кольцо за дверью комнаты для культивации.

А когда юноша всё же заметил отсутствие артефакта, произошло кое-что трагичное. Прорыв слишком долго продолжался без энергии (несколько секунд), что не могло не отразиться на теле воина.

Лицо Лиама побелело, а в следующий миг юношу вырвало кровью. Его внутренности корёжило отдачей.

– А-а-а-а-а-а!!! – вырвался у парня дикий крик.

Он начинал терять сознание. И, если это случится, то прорыв будет провален, а Лиам умрёт.

К несчастью, двигаться юный эльф не мог, поскольку это сбilo бы его концентрацию и тоже привело бы к смерти. А умение восстанавливать энергию сейчас было невозможно применить, так как астральное тело находилось в процессе прорыва.

Но сдаваться Лиам не собирался...

Сжав окровавленные зубы, парень решился на то, чего в обычной ситуации никогда бы не сделал. Он сосредоточил взор на своей душе и...

Забрал оттуда несколько процентов энергии.

Тело Лиама содрогнулось от ужасной боли. Из глаз потекла кровь, а несколько локонов длинных зелёных волос поседели.

Через минуту парень потерял сознание... Оставшись живым.

В последний момент он успел использовать небольшую часть своей энергии души, дабы завершить прорыв хотя бы на нужный минимум. Увы, подобный прорыв совсем никак нельзя было назвать качественным.

Спустя несколько минут в комнату вошёл старый эльф, личный слуга и помощник Лиама. Увидев состояние своего господина, мужчина бросился к нему.

Лицо старика побелело от ужаса...

Посреди огромного зала находился эльф – Священный Лорд конечной стадии. Мужчина стоял на коленях, уткнувшись лбом в пол. Увидь его сейчас кто-то из подчинённых, он просто не смог бы поверить своим глазам.

Ведь как кто-то настолько могущественный мог столь унижительным образом склоняться? Поскольку это был не абы кто, а один из семи Смотрителей Удийна – правитель одной из семи зон Каменоломен, который управлял многочисленными Надзирателями, в число коих входил и Зиркс.

Всего существовало семь Смотрителей, и каждый из них был Священным Лордом. Все они являлись сильнейшими существами в этой местности, и был лишь один, кто мог стоять над ними – Старкс.

Собственно, перед последним Смотрителем Глубин и склонялся.

– Повелитель, мне уже обо всём доложили, – произнёс он, не смея поднять голову от пола.

После этого в зале на некоторое время повисла тишина.

– И что же тебе известно, Гинкс? – сотрясающий пространство голос наконец разнесся по помещению. Лишь услышав его, любой обычный смертный мог моментально умереть, поскольку его сердце остановилось бы. К счастью, таковых здесь не наблюдалось.

– Немногое, повелитель, – взял короткую паузу Гинкс. – С вашим сыном, господином Лиамом, случилась беда во время прорыва. С Изумрудной Водой, добытой в моих Глубинах, оказалось что-то не так.

– Твоих? – хмыкнул Старкс, из-за чего Гинкс ещё сильнее сжался.

Оба они были Священными Лордами – с разницей лишь в одну стадию. Вот только это не значило равным счётом ничего. Гинкс во времена своей лучшей формы мог победить даже обычного воина на пике этой ступени. Но что касалось Старкса, то подобное он смог сделать, когда лишь стал Священным Лордом. Сейчас же он находился на совсем другом уровне силы. Сравнить этих двоих было глупо. Пропать между ними была как между землёй и небом.

На самом деле, ходили слухи, что Старкс смог бы победить даже нового правителя Королевства Таэль, который уже превзошёл ступень Священного Лорда, хоть и достиг пока лишь начальной стадии.

Вот почему Гинкс склонялся перед Старксом, словно между ними лежал разрыв в несколько ступеней.

– Прошу прощения, повелитель! Я ошибся. Здесь нет ничего моего. Всё здесь принадлежит лишь вам! Умоляю вас простить мою глупость!

– Санатос, расскажи ему всё, – проигнорировав извинения Смотрителя Глубин, обратился Старкс к третьему присутствующему.

Санатосом звали старого, почти двухметрового эльфа, закутанного в тёмный балахон. Его голову украшала огромная шляпа и длинная борода. Этим стариком был Смотритель сектора Тёмной Алхимии. Он стал первым, кто прибыл во дворец повелителя, так как именно его вызвали помочь Лиаму.

– Да, повелитель, – сложив руки за спиной, поклонился Санатос, опасаясь взглянуть в глаза Старкса. – Два дня назад господин Лиам начал прорыв на конечную стадию ступени Заклинателя. Для этого ему предоставили множество ресурсов, в том числе Изумрудную Воду, добытую три дня назад.

«Шестая Глубина!» – сразу пронеслось в мыслях Гинкса, который продолжал стоять на коленях. За последнюю неделю единственная скважина активировалась только там.

– Господин Лиам решил использовать Изумрудную Воду в последнюю очередь, и это было верным решением, вот только, судя по всему, часть Изумрудной Воды практически не содержала энергии. Из-за этого господину не хватило энергии для завершения прорыва, и ему пришлось использовать собственную энергию души, чтобы выжить. В итоге он прорвался, но качество этого прорыва... – запнулся Санатос, чтобы подобрать приличное слово, – стало невысоким. К счастью, фундамент у господина очень прочный, у него есть шанс исправить некоторые недочёты при прорыве на пик Заклинателя, так что в будущем проблем со становлением Элементалистом у него не будет. Но вот насчёт Священного Лорда теперь у меня есть сомнения, – после этого алхимик повернулся к Старксу. – Уж простите за эти слова, мой повелитель.

– Не стоит извиняться. Ты всего лишь сказал правду, – нейтральным голосом ответил Старкс. Он всё так же продолжал стоять у окна, спиной к остальным. – Продолжай.

– Да, – кивнул Санатос. – Но, так или иначе, я клянусь, что приложу все свои силы и умение алхимика, чтобы данное происшествие не помешало господину Лиаму достигнуть ступени Священного Лорда! – старик повернулся обратно к Гинксу. – В общем, господину Лиаму теперь понадобится как минимум три месяца на физическое восстановление и где-то год – на духовное. Лишь после этого он сможет продолжать развиваться.

Старый алхимик прокашлялся для виду, поскольку следующая тема ему тоже не нравилась, а затем продолжил:

– А теперь по поводу Изумрудной Воды. Алхимика, которому вы её передали для проверки, я отправил к Еуликсу в Ямы, так что допрос уже ведётся. Если верить его записям, то данная партия Изумрудной Воды была абсолютно нормальной. Увы, это оказалось не так. Я изъём оставшиеся три литра из того сбора и лично провёл проверку. Как оказалось, энергии в этой Изумрудной Воде где-то процентов на шестьдесят меньше.

– Невозможно! – приподняв голову и уперев взгляд в Санатоса, вдруг выкрикнул Гинкс. – Должно быть, это твой алхимик разбавил её! – решил он переложить вину.

Вот только, к удивлению Смотрителя Глубин, главный алхимик Старкса внезапно усмехнулся. Всего на долю секунды, но даже этого хватило Гинксу, чтобы замереть.

– Честно говоря, я бы и сам так подумал, – спокойным голосом заговорил Санатос, – если бы не решил провести ещё одну проверку. Я дал ту же самую Изумрудную Воду нескольким другим своим алхимикам на проверку, ничего заранее не сообщив. И знаешь, Гинкс, было между ними и тем первым алхимиком лишь одно сходство – все они являлись Элементалистами. И, к моему удивлению, все они, независимо друг от друга, сказали, что с Изумрудной Водой всё в порядке. Они не заметили, что там не хватает почти половины энергии. Зато другой мой алхимик смог это обнаружить, как и я. Вот только он тоже был Священным Лордом. Таким образом, я пришёл к выводу, что изменения с этой партией Изумрудной Воды могут заметить только Священные Лорды... ну, и те, кто посильнее, вероятно.

– Очень интересно, конечно, – огрызнулся Гинкс, – но каким образом это отменяет тот факт, что твой алхимик мог что-то сделать с Изумрудной Водой?

– Таким, что это натолкнуло меня провести ещё один особый опыт, по итогам которого я понял, что с самой жидкостью всё в порядке. Никаких примесей или подмены в ней нет. Даже состав тот же самый. Я могу с полной уверенностью заявить, что с самой Изумрудной Водой всё нормально.

– Тогда что же помешало моему сыну прорваться? – вдруг спросил Старкс, продолжая смотреть в окно.

– Я обнаружил ещё кое-что. Хотя с жидкостью и всё в порядке, но вот энергии и законов внутри неё всё же не хватает. И даже больше! Не хватает их в самых разных участках, словно кто-то понадукусывал их. То есть господину Лиаму несколько не повезло. Если бы он начал поглощать Изумрудную Воду с того места, где нет энергии, то сразу бы заметил неладное, и мы бы успели помочь ему, пока он растягивал бы остатки. Увы, обнаружить пустоты в энергетическом пространстве жидкости могут только Священные Лорды или воины более высоких ступеней.

– То есть ты хочешь сказать, что кто-то... или что-то смогло изъять энергию и законы из Изумрудной Воды, при этом никак не повлияв на неё саму, верно? – задумчиво спросил Старкс.

– Вы абсолютно правы, мой повелитель! – снова поклонился алхимик.

– Но разве такое возможно?! – воскликнул Смотритель Глубин.

– Гинкс, в необъятной Ойкумене есть много чего, что может тебе показаться невозможным, – теперь уже открыто улыбнулся Санатос. – Не стоит заранее ограничивать свой разум рамками.

«Тц!» – мысленно скривился Смотритель Глубин. Алхимик его уделал...

– Что ж, раз Санатос объяснил нам всё, то теперь пришёл твой черёд... Гинкс.

Старкс наконец обернулся.

В тот же миг главный алхимик опустил свой взор, а Гинкс вновь упёрся лбом в пол.

– Д-да!.. – задрожал он.

Оба Смотрителя прекрасно знали, насколько опасно смотреть их повелителю в глаза. Два Священных Лорда одновременно испытали страх.

Тем временем Старкс сделал пару шагов вперёд. Выглядел он как высокий молодой эльф с бледной кожей, длинными светлыми волосами и серо-фиолетовыми губами. Со стороны могло показаться, будто он переохладился, вот только это была его обычная внешность.

Одет же Старкс был в золотые доспехи, ранг которых явно превышал Королевский. На голове у него красовалась необычная корона-артефакт, о предназначении которой знал только он сам.

Но больше всего во внешности Старкса выделялись его сияющие глаза. Они имели завораживающий белый оттенок, из-за чего чёрный зрачок казался настоящей бездной тьмы.

Любого, кто был слабее Старкса и посмел бы взглянуть ему в глаза, ждало лишь одно – оцепенение. Взгляд эльфа буквально гипнотизировал. А если посмотревший в глаза Старксу не обладал достаточной силой воли, то его сознание могло вообще оказаться стёртым на некоторое время. Бывали даже случаи, когда смельчаки шли на этот глупый риск, после чего на всю оставшуюся жизнь оставались лишь безвольными оболочками. Их души теряли связь с телом, а вскоре и вовсе покидали его.

Посмотрев на Смотрителя Глубин, Старкс Кулак Грома произнёс:

– Говори, Гинкс.

– Повелитель... позвольте объяснить. На этой неделе активировалась только одна скважина – шестая. Изумрудную воду в ней добыли три дня назад. Из выживших всего один Смертник. Ответственным был надзиратель Зиркс, который и отправил Изумрудную Воду на проверку алхимикам, – затараторил Смотритель Глубин. – Я же сразу отправился к вам, когда узнал о происшествии, поэтому ничего разузнать не успел. Но я всё-таки заранее приказал арестовать Зиркса и того выжившего, и теперь их в любой момент можно отправить в Ямы на допрос. Хотя я не уверен, что эти двое виновны, поскольку оба настолько никчёмны, что вряд ли бы могли совершить нечто такое, что может заметить только Священный Лорд. Мне кажется, что с Изумрудной Водой могло что-то случиться в самой скважине. Вдруг мы исчерпали запас этого ресурса?..

– Гинкс, – голос Старкса вдруг раздался из-за спины эльфа. Его повелитель переместился. Вот только сделал это он настолько быстро, что никто из присутствующих не смог заметить даже энергетических колебаний. Казалось, словно Старкс изначально там и стоял. – Понимаешь ли ты, что на фоне слов Санатоса... твои объяснения кажутся блеклыми? – последние слова донеслись уже из другого места зала. Чудилось, словно Старкс останавливает само время, после чего уже двигается.

– По... повелитель! Телом и душой я служу вам уже шесть сотен лет! Я никогда не обманывал и не подводил вас! И таким же образом я отношусь к господину Лиаму! Зачем же мне делать что-то с жалкими тремя литрами Изумрудной Воды? Какой в этом смысл?..

– Я и не обвиняю тебя... – Старкс неожиданно появился прямо перед подчинённым. – Но ты должен понимать. Мой сын пострадал. А удар по моему сыну это удар и по мне. Алхимик, надзиратель и все остальные причастные, конечно же, понесут наказание, но что же насчёт тех, кто ответственен за контроль над ними? Неужели ты считаешь, что здесь нет ни капли твоей вины? Что это не твоя ошибка как Смотрителя? Что ты не несёшь ответственности как старший?

Гинкс никак не мог сказать «нет». Голос Старкса буквально въедался эльфу в разум.

Он кивнул.

– В-вы правы. Старшие должны отвечать за проступки своих подчинённых, – сказал Смотритель Глубин, словно загипнотизированный.

– Тогда, Гинкс, подними голову, – присев перед ним, приказал Старкс. Вот только страх перед взглядом повелителя был сильнее, и поэтому Смотритель Глубин лишь слегка дёрнулся. – Гинкс, – вкрадчивым и тихим голосом повторил Старкс, и все сомнения его слуги словно ветром смело, – посмотри мне в глаза.

Эльф медленно поднял голову, пока его взгляд не встретился со взглядом повелителя. Гинкс замер. Его разум оказался в ловушке чарующих очей Старкса.

– Ты признаёшь свою вину?

– Д-да...

– Раскаиваешься ли ты, Гинкс?

– Д-да...

– Тогда желаешь ли ты искупить свою вину? Отплатить за ошибку?

– Д-да... повелитель.

– Молодец, – мягко улыбнулся Старкс. – Значит, я прощаю тебя.

В следующий миг из глаз Гинкса выстрелил белоснежный свет, моментально ворвавшийся в глаза его повелителя. Небывалая эйфория захватила Смотрителя. Он был счастлив, что его простили.

Это продлилось всего несколько секунд, после чего свет пропал.

– Ты прощён, Гинкс, – произнёс Старкс, который теперь находился на прежнем месте, у окна, словно никогда и не отходил оттуда. Его глаза всё ещё слегка светились, но этого уже никто не видел, поскольку воин отвернулся от слуг. – А теперь вы, оба, ступайте. Когда закончится допрос, приведите ко мне алхимика и надзирателя. Они тоже должны искупить свою вину.

– Да, повелитель, – хором ответили оба Смотрителя, а затем направились к выходу.

И пока Гинкс светился от счастья и эйфории, Санатос молча смотрел на собрата, изредка вздрагивая. В отличие от Смотрителя Глубин, главный алхимик знал, что только что произошло. Впрочем, вскоре Гинкс и сам заметит изменения в своей душе. Поймёт, что сегодня он буквально отдал Старксу пятьсот лет своей жизни. Ведь именно это когда-то случилось и с самим Санатосом.

Такова была сила глаз Старкса, для использования которой, к счастью, требовалось выполнить несколько чётких условий. Так что, можно было сказать, Гинкс сам позволил сделать это с собой...

И пока оставшийся в зале Старкс размышлял, что же могло случиться со скважинами Изумрудной Воды (поскольку он сразу решил, что даже Священный Лорд не смог бы изъять энергию из жидкости, не повредив её), где-то глубоко под землёй шли трое воинов. И один из них сейчас немного улыбался...

Всё-таки выдержать двадцатичасовой бой смертному не так уж и просто. Так что совсем не странно, что он решил немножко позаимствовать энергии у Изумрудной Воды.

Впрочем, Кай сразу понял, что подобное не останется незамеченным, так что предательство Менлиана было ему лишь на руку. Хоть не пришлось объяснять великану и Шаксу, зачем им оставаться внизу.

Что ж, теперь толстяку Зирксу он хоть немного отплатил...

Глава 5. Устойчивые.

После предательства Менлиана прошло четыре дня.

Мерно шагая по подземелью, Кай шёл в сторону одного из сработавших маяков. Наконец в Глубине объявились новые Смертники.

Впрочем, к ним мечник особо не спешил. Ему нужен был лишь подъёмник, а не те, кто на нём приехал. Так что бежать к ним на помощь Кай отнюдь не собирался.

Поэтому, затаившись неподалёку от скважины, он стал дожидаться окончания их боя. Так прошло ещё несколько часов.

Кай помнил, когда активировалась его метка, а значит, мог легко понять, сколько времени прошло с начала сражения. И к данному моменту подходил к концу восемнадцатый час.

Пришло время действовать.

Погрузившись в Пространство Ночи, Кай сказал:

– Сейчас я развею эту технику, и мы вернёмся в подземелье. Там рядом идет бой, в который мы вступим. Поможем заключённым. Насчёт тёмного тумана можете не волноваться, я защищу вас от него. Главное – далеко не отходите. Максимум метров на семь... После этого мы сможем наконец выбраться.

Шакс кивнул, а великан просто пожал плечами.

– Хорошо. А теперь приготовьтесь.

Через мгновение Пространство Ночи развеялось. Троица вернулась в подземелье.

– Идём, – указал Кай туда, откуда доносились звуки боя.

Вскоре воины присоединились к сражающимся заключённым, помогая им. Смертники хоть и удивились, но ничего делать с этим не спешили. Пока что их занимали твари Глубины, так что времени разбираться с незнакомцами у них, конечно же, не было.

С другой стороны, Кай, Шакс и великан оказались также удивлены. Всё-таки они никак не ожидали увидеть здесь целый отряд экипированных доспехами и оружием Заклинателей вместо кучки жалки невольников. Среди них даже не было убитых или хотя бы серьезно раненых. Казалось, их группа спустилась сюда на прогулку, а не для защиты сосуда от неумирающих тварей. Слишком уж легко они справлялись с противниками.

Так или иначе, сильно отвлекаться новоприбывшие не могли, поэтому им пришлось сразу же сфокусироваться на сражении. Таким образом, прошло ещё два часа, и Изумрудная Вода перестала поступать из скважины.

Спустилась платформа.

И хотя твари ещё не исчезли, воины сразу же стали грузиться на подъёмник, пока их прикрывали остальные. Всё происходило максимально чётко и слаженно, словно они делали это в тысячный раз.

В итоге закованный в толстую броню гном использовал мощную технику, оттолкнув большую часть тварей Глубины. Остальных в этот самый момент убили несколько его товарищей, применив свои сильнейшие способности. Это и дало время оставшимся воинам взобраться на уходящую платформу.

После этого все наконец поднялись в тоннель. Твари остались позади.

Смертники возвращались на поверхность.

Кай, Шакс и молчаливый великан сидели в просторном кабинете. И хотя здесь больше никого не было, от глупостей эту троицу удерживало три обстоятельства: на них находились ошейники; за дверями стояла парочка стражников – пиковых Заклинателей; и они всё ещё оставались на территории Каменоломен Старкса в качестве рабов.

Вскоре дверь открылась. Вошёл невысокий молодой эльф – пиковый Элементалист, почему-то показавшийся всей троице смутно знакомым. К удивлению Кая, это был первый увиденный им представитель "ушастых" (как он прозвал эльфов про себя), который не носил длинную причёску. Свои относительно короткие волосы мужчина аккуратно уложил назад.

– Итак, – сел он за стол. – Вы трое спустились вместе со Смертниками в шестую Глубину, правильно? Почему же тогда оказались рядом с первой? И почему не умерли, если были там почти пять дней?

– Верно. Но после спуска другие заключённые решили напасть на нас на расовой почве, и нам пришлось бежать. Всё-таки нас трое, а их семнадцать. После этого мы стали искать другой выход на поверхность, пока не наткнулись на вашу группу. А почему не умерли, то я даже не знаю, – пожал Кай плечами. – Может, нам повезло? Хотя... у меня особая линия крови, и у моих знакомых, наверное, что-то похожее.

– А почему вы не попробовали вернуться к своим, чтобы подняться, когда бой закончился? Они же должны были ослабеть после двадцати часов сражения, так что не представляли бы для вас угрозы, – сощурился эльф.

– Надзиратель Зиркс сказал, что если с Изумрудной Водой или сосудом что-то случится, то он лично казнит всех выживших без разбирательств. Поэтому мы и решили не оставаться, – продолжил отвечать мечник. – К тому же мы видели, насколько сильны те твари, поэтому сразу посчитали, что наша группа не справится. Потому и ушли.

– В таком случае с чего вы взяли, что после возвращения на поверхность вас просто не вернут Зирксу, а он сделает с вашей троицей всё что захочет?

– А мы ничего подобного ниоткуда и не «взяли», – сказал Кай. – Нам оставалось лишь надеяться, и мы решили рискнуть. Всё-таки это в любом случае давало нам больше шансов на выживание, чем возвращение.

Впрочем, Кай немного лукавил. Всё-таки они втроем пробыли в подземелье почти пять суток и выжили, несмотря на смертельный тёмный туман. Это явно должно было заинтересовать другого Надзирателя, на что парень и надеялся.

Да и с учётом недавних событий – инцидента с Изумрудной Водой – Зирксу явно сейчас не до каких-то рабов.

– Хм. Понимаю, – усмехнулся эльф. – Но в действительности я должен вернуть вас... – он замолчал, осмотрев троицу.

Элементалист ожидал, что заключённые напрягутся, когда услышат его слова, однако они остались всё так же расслаблены.

– Вы ничуть не удивлены, – изогнул он бровь.

– Думаю, не совру, если скажу, что здесь нет глупцов, – улыбнулся Шакс. – Если бы вы хотели отдать нас Надзирателю Зирксу, то уже давно сделали бы это. А весь этот разговор был бы бессмысленным.

– Верно... Я должен вас отдать, но... не хочу. Мне плевать на Зиркса, и даже разговаривать с ним я не намерен. Зато мне нужны вы трое. Так что поздравляю, с сегодняшнего дня вы члены первого отряда, – хлопнул эльф в ладоши. – А теперь разрешаю задать мне один вопрос. Остальное вы узнаете у Дигла.

Кай и Шакс переглянулись, а затем синхронно посмотрели на великана. Увы, тому, как всегда, не было дела до происходящего. Абстрагировавшись от всего, здоровяк просто смотрел в окно, за которым виднелись бараки Смертников.

В итоге вопрос задал Шакс.

– Кто вы и почему вообще разговариваете с нами, рабами? – никак не мог понять лучник.

– Это уже два вопроса. Но так уж и быть, я отвечу. Меня зовут Алекс Граймар. Я помощник Надзирателя первой и второй Глубины.

«Всего лишь помощник?» – одновременно подумали Кай и Шакс.

– А говорю я с вами только потому, что мне так захотелось. Ну, ещё и от скуки. Считайте это банальной прихотью. Да и не каждый день удаётся встретить гениального великана-аристократа, проданного своей же семьёй, а также пару человеческих воинов.

После этого эльф встал из-за стола.

– Ну а теперь вы можете идти, – произнёс он.

И не успели воины что-либо сделать, как их тела вновь оказались под контролем ошейников. Только теперь они подчинялись Алексу, а не Зирксу. И разговор ему требовался как раз для этого – для переподчинения ошейников.

Поднявшиеся заключённые строем направились к выходу, после чего покинули кабинет.

Наступил вечер. Кая и остальных отправили в пустую комнату в одном из барачков. Там им приказали дожидаться завтрашнего дня. Вот так у них появилось несколько часов свободного времени, которое воины решили провести с пользой.

Первым в состояние медитации погрузился Шакс.

Кай уже тоже было закрыл глаза, намереваясь отправиться в мир души, как вдруг его окликнули.

– Кай, – внезапно раздался голос великана.

Мечник открыл глаза, с удивлением уставившись на здоровяка.

– Меня зовут Глефус, – неожиданно представился он. – Я знаю, что это ты спас меня от чёрного тумана. И я благодарен тебе. Ты спас мне жизнь, и я никогда этого не забуду. Я верну долг.

После этого великан закрыл глаза и наконец отрёшился от внешнего мира. Он начал медитацию.

Кай же, глядя на это, легонько кивнул, а затем тоже отправился в свой духовный мир. Но там, вместо того чтобы очистить свой разум и сконцентрироваться на каком-то аспекте боевых искусств (законах, техниках, своих движениях или чём-то другом), он сначала решил восстановить в голове события сегодняшнего дня.

После того как они выбрались на поверхность, их троицу взяли под стражу. Они рассказали свою историю, и их отправили в кабинет помощника Надзирателя.

Когда разговор закончился и ошейники их насильно вывели из здания, Кай, Шакс и Глефус встретились с полуметровым, широкоплечим и бородатым пиковым Заклинателем, который относился к расе гномов. Он-то и был Диглом, о котором говорил Алекс.

Как оказалось, Дигл возглавлял первый отряд, и поэтому ему было велено всё рассказать троице. И первым делом он поздравил их с тем, что они Устойчивые. Как гном объяснил, так называли воинов, на которых тёмный туман практически или вообще не действовал. А тот факт, что они пробыли в подземелье почти пять дней, но при этом остались в живых и даже не покрылись тёмно-фиолетовыми пятнами, подтверждал, что Кай, Шакс и Глефус – Устойчивые.

В отличие от простых Смертников, которые обычно погибали от тёмного тумана уже после второго погружения (если их, конечно, раньше не убивали твари), Устойчивые могли отправляться в Глубину раз за разом, делая это на протяжении многих лет. А учитывая тот факт, что в среднем лишь один из ста тысяч был способен противостоять тёмному туману, то найти Устойчивых было не так уж и легко. Вот почему они так ценились.

И когда помощник Надзирателя узнал, что из Глубины вместе с его отрядом поднялось сразу трое подобных воинов, то ему лично захотелось увидеть их.

Всё-таки именно первые две скважины приносили больше всего Изумрудной Воды, так как активировались чаще, чем остальные. Поэтому для её сбора давным-давно решили отправлять не обычных Смертников, а именно Устойчивых, что позволяло минимизировать возможные потери столь ценного ресурса.

Из-за разных личных причин (линий крови, особых мутаций, редких техник или законов) Устойчивые могли не опасаться тёмного тумана. Они не ослабевали, а поэтому могли вести бой с тварями Глубины максимально эффективно. Благодаря этому за последние века в первой и второй Глубине Изумрудная Вода всегда доставалась воинам. Не было ни одного раза, чтобы они проиграли тварям, чего никак нельзя сказать про отряды обычных Смертников.

К несчастью, Устойчивые не были неуязвимыми ко всему. Так что, хоть тёмный туман их и не пугал, но вот твари Глубины могли доставить хлопот. За последние пять лет погибло четверо, отчего нагрузка на оставшихся членов первого отряда серьёзно возросла.

Последний раз Устойчивого потеряли буквально месяц назад, после чего Алекс решил заполнять свободные места сильнейшими Смертниками. И хоть это немного помогло, однако

всё же было временным решением. Так что появившаяся словно из ниоткуда троица показалась Алексу настоящим подарком небес.

Конечно, он мог увеличить отряд, отправив в Глубину пятьдесят или даже сто Смертников. Вот только это было абсолютно неэффективно и даже глупо. Ведь уже давным-давно доказали, что если возле скважины одновременно находится более двадцати воинов, то твари Глубины серьёзно усиливаются. Поэтому отряд из двадцати культиваторов считался оптимальным.

Вскоре наступил рассвет.

В комнату Кая, Шакса и Глефуса вошёл одетый в броню гном.

– Подъём! – скомандовал он, добавив в свой скрипучий голос немного энергии. – Пора погружаться!

Так как из-за ошейников Шакс и Глефус не могли ощутить приближение ауры Дигла, а Кай просто старался не выделяться, то молодые люди начали выходить из медитации лишь сейчас.

– Правильно делаете, – похвалил их гном, когда они вышли из барака. – Просто слушайтесь приказов, и тогда отношение к вам будет нормальным. Думаю, вы и сами успели вчера заметить, что даже к рабам господин Алекс относится как к равным. Однако сильно не заблуждайтесь. Здесь вы заключённые, так что, если начнете противиться командам, он без колебаний использует контроль над ошейниками. А уж ощущать, как собственное тело тебя не слушается, никто из вас явно не желает. Я в этом более чем уверен, – погладил бороду Дигл. – Сейчас мы идём к оружейной. Там вы возьмёте себе оружие и броню, а затем мы отправимся во вторую Глубину. Кстати, запомните: первая и вторая скважина активируются по очереди через день. Это длится восемь дней подряд, после чего на такой же срок скважины затихают. Можно сказать, наступают наши выходные. Ах да, в рабочие дни сбор возле оружейной в шесть утра, откуда мы сразу идём к одной из платформ. Если есть вопросы, задавайте сейчас, а то скоро уже будем на месте.

– Как ты смог использовать энергию? – спросил Шакс.

– Хе-хе, – снова погладил бороду гном. – В отличие от вас, я не раб, а значит, и ошейника у меня нет. Здесь я полноценный рабочий.

– Рабочий? – удивился лучник. – Но зачем вообще соглашаться на такую работу?

– Парень, – вдруг обернулся Дигл, посмотрев на Шакса, словно на дурачка, – ты хоть знаешь, сколько стоит Изумрудная Вода? Да даже одной капли хватило бы, чтобы выкупить всех рабов Глубин! А теперь подумай, сколько могут платить лидеру отряда, добывающего более семидесяти процентов всей Изумрудной Воды на континенте, а?

После этого, забавно изогнув бровь и окинув взглядом всю троицу, гном отвернулся, зашагав дальше.

– У меня внук есть, – после нескольких секунд молчания вдруг заговорил Дигл. Его голос внезапно потеплел. – Его Тайсом зовут. Он очень талантлив и даже смог попасть в Облачную Обитель. Но других гениев там тоже немало, и для сохранения своих позиций ему нужен постоянный рост, который без ресурсов невозможен. А любые ресурсы стоят денег. Поэтому я и работаю здесь, – вздохнул гном. – Сам-то я стар. Скоро уже шестой век как будет. Пик Заклинателя – потолок для меня, а вот внучку ещё расти и расти.

– А как вы узнали, что вы Устойчивый?

– Я родился под Лысой Горой, где рядом Река Мёртвых протекает. И как-то мне не повезло тёмной хворью в детстве заболеть. От неё обычно все умирают, но я почему-то выжил. Ну а когда впервые побывал в Удийне и узнал про Глубину, с удивлением обнаружил, что симптомы Смертников очень похожи на тёмную хворь. Тогда-то я и узнал, что у меня иммунитет. А если говорить точнее, то тёмная энергия просто игнорирует меня, словно меня и нет.

– А что за Река Мёртвых такая?

– Не знаете, что ли? – удивился Дигл. – Она как раз отсюда и начинается. Выходит из болот чуть южнее и течет прямо к нашим горам, а после впадает в океан. Вода в этой реке ядовитая и источает смертельные пары. А земли вокруг реки считаются проклятыми, поскольку там обитает нежить.

«Река, значит?.. – задумался Кай, вспомнив кое-что. – Но Инь же никак не связана с нежитью. Откуда они тогда?.. Хотя, если сравнить, сила смерти Эриа и концепция Инь некое сходство всё же имеют. Может ли быть, что Инь просто способствует спонтанному появлению законов Пути Смерти? Похоже, что так».

– Можно вопрос? – вдруг решил спросить мечник.

– Говори.

– Я успел заметить, что людей здесь не сильно любят. Но вот вы с нами общаетесь без какой-либо ненависти. Почему?

– Времена меняются. Пока на континенте мир, разные расы становятся ближе. Всеобщая ненависть уходит в прошлое, и это же относится к людям. Мне лично, например, плевать на вашу слабость, а в древнюю легенду я не верю. Да и слишком я уже стар, чтобы просто так ненавидеть кого-то, кто просто отличается от меня.

– О чём вы? – заинтересовался Шакс.

– Ты о слабости или легенде? – уточнил старый гном.

– И о том, и о другом.

– Так, выходит, вы действительно из другого мира? Иначе мне сложно понять, почему вы не знаете таких простых вещей. В общем, ваша раса слаба потому, что, в отличие от остальных, вы обладаете плохой связью с мировым потоком энергии. Если я правильно помню, то где-то из тысячи человек только один может научиться контролировать свою Ки, а затем освоить Дыхание Силы. Таким образом, это значит, что не все люди могут начать культивировать. Но у нас всё по-другому. Все представители наших рас обретают возможность управлять Ки в десять лет. То есть каждый гном, эльф, сильф, великан или даргон может ступить на путь боевых искусств. Конечно, далеко не все из них обладают достаточным талантом, чтобы подняться хотя бы выше уровня Закалки Внутренних Органов. Но даже так у нас больше воинов, чем у людей, – объяснил Дигл. – А что касается легенды, то я далеко не лучший рассказчик, да и времени на это у нас нет. Мы наконец пришли, – указал он на хорошо охраняемое здание оружейной.

Зайдя, воины встретили других членов отряда, которые уже успели экипироваться.

– Выбирайте, что вам подходит, – сказал Дигл. – Скоро выдвигаемся.

Увы, какого-то большого выбора троице не предоставили, поскольку все предметы здесь были одинаковыми и не превышали низкого качества Золотого ранга. Впрочем, даже так было лучше, нежели вообще без брони и оружия.

Кай взял пару прямых клинков и стандартную броню. Шакс вместо мечей выбрал кинжалы, а основным оружием – лук. Что же касалось Глефуса, то его выбор пал, как ни странно, на глефу.

Наконец, снарядившись, воины отправились в Глубину.

Шёл сильный дождь. Небо затянули мрачные тучи. Смертники уже давно попрятались по баракам, так что на улице находились лишь стражники, да изредка проскакивали другие рабочие. Однако из всей этой картины выбивалась невысокая фигура в тёмном плаще, который укрывал её отнюдь не от дождя.

Прихрамывая на правую ногу, фигура медленно добралась до широкого трёхэтажного здания, принадлежащего Надзирательнице Калии, которая отвечала за первые две скважины. Постройка являлась её личной администрацией.

Вскоре фигуру, чьё лицо скрывал капюшон, заметила пара охранников – пиковых Заклинателей, стоящих у входа в здание. Однако прогонять незнакомца они не спешили, поскольку тот был, ни много ни мало, Элементалистом начальной стадии.

Но вскоре фигура оказалась слишком близко ко входу, так что бездействовать стража уже не могла.

– Стойте! Назовитесь!

Словно не слыша требований воина, Элементалист сделал ещё несколько шагов, но в итоге всё-таки остановился – в шаге перед стражником. Лево́й рукой он слегка приподнял капюшон, позволив охране увидеть своё лицо.

Боец отшатнулся, но всё же быстро взял себя в руки. Увиденное слегка напугало его.

Под плащом скрывался эльф. Половина его лица была покрыта ужасным ожогом, а от второй исходило некое эфемерное ощущение смерти. Множество морщин и старческих пятен портили её, хотя казалось, что этот Элементалист ещё и близко не достиг преклонного возраста.

А вдобавок ко всему у эльфа ещё и отсутствовала правая рука.

– Мне нужно встретиться с Калией, – прохрипел он.

– Прошу прощения, господин Зиркс, но госпожи сейчас нет в городе. Вместо неё сейчас всем управляет господин Алекс, – ответил охранник, всё-таки узнавший Надзирателя шестой Глубины.

– Тогда веди меня к нему, – приказным тоном прошипел Элементалист.

Стражники переглянулись.

– Хорошо, господин Зиркс. Пойдёмте, – кивнул он, а затем повёл эльфа внутрь.

Спустя минуту они оказались у нужной двери. Раздался стук.

– Господин Алекс, к вам посети... .

Стражник не успел договорить, как внезапно Зиркс сам ворвался в кабинет, не собираясь дожидаться разрешения.

– Давно не виделись, братец, – усмехнулся Алекс, ожидавший подобного наглого поведения.

– Мне нужны те трое, – сразу объявил толстяк.

– О ком ты? – откинулся Алекс на спинку кресла.

– Даже не пытайся обмануть меня, младший, – процедил Зиркс. – Я знаю, что два человека и великан теперь у тебя. Верни их мне.

– Тебя не утешила расправа над тем шрамолицым, и ты хочешь ещё крови? – усмехнулся хозяин кабинета. – Да и с чего бы я должен тебе их возвращать?

– С того, что я их Надзиратель! И я здесь главный!

– Здесь, – Алекс покрутил пальцем в воздухе, показывая на кабинет, – ты никто, братец. И ничего требовать от меня ты не можешь. Время, когда ты мог приказывать мне, давным-давно...

– Заткнись! – прервал его Зиркс. – Я приказал тебе вернуть их! Иначе...

– Иначе что? – с холодной улыбкой спросил Алекс, опустив на плечи собеседника давление ауры пикового Элементалиста, напоминая ему о разнице в их силе. – Мы уже давно не дома, где ты мог делать со мной что угодно. Я уже превзошёл тебя, братец. Сейчас ты не более чем позор нашего рода. И слава небесам, что ни отец, ни мать не знают, каким ты стал. Жалкий и ничтожный мусор. Всю жизнь ты полагался лишь на свой талант к контролю энергии, не прикладывая к развитию ни капли труда и упорства. А в это же время я выжимал из себя все соки. Загонял себя почти до смерти, пытаясь догнать тебя. И вот теперь мы здесь. Ирония судьбы, не так ли? – вздохнул эльф. – Став Элементалистом довольно рано и получив престижную должность Надзирателя, ты так возгордился... Но что в итоге сделал с этим? Твой сектор...

Сколько людей ты нанял для шестой Глубины? Есть ли у тебя помощник? А секретарь? Кто ведёт твои учёты?

– Шестая скважина... нестабильна... – прошипел толстяк, подавляемый аурой.

– Не спорю. Изумрудной Воды там меньше, да и активируется скважина реже, чем первые две. Но не стоит использовать это как оправдание. Ведь четвёртая Глубина – такая же. Но приносит прибыли она всё равно больше, поскольку не теряет Изумрудную Воду, так как бойцы ее отряда не умирают. Вот сколько Устойчивых ты нанял, чтобы попытаться достичь подобного? И не говори, что мы всех забираем. Во-первых, мы их выкупаем. А во-вторых, почти треть нашего отряда мы отыскали не среди рабов. Госпожа Калия наняла немало культиваторов по всему континенту, чтобы они искали Устойчивых и предлагали им работу. Хорошо оплачиваемую работу. Но что же делаешь ты? Верно. Всё, что полагается тебе как Надзирателю, ты тратишь исключительно на себя. И я бы понял, если бы ты тратил на ресурсы для развития, но... бордели, азартные игры, смертная еда и дурманящие препараты – это твои новые ориентиры? Это теперь заменяет тебе боевые искусства? – поднялся Алекс. – Ты жалок. Ты ничтожен. Ты противен мне, – двинулся он на брата. – А теперь убирайся отсюда. И если у тебя есть хоть какие-то претензии, то можешь высказать их госпоже Калии или даже самому господину Смотрителю. Тебе же понравилось проводить с ним время, не так ли? – усмехнулся пиковый Элементалист, указывая на ожог Зиркса и его отсутствующую руку. – Ах да, хочешь правду? В моих глазах ты больше не воин. Ты навсегда свернул с этого пути, и больше тебе не вернуться!

Глаза толстяка расширились от гнева и ярости, вот только сделать он ничего не мог. Сила младшего брата полностью сковывала его.

– Проваливай! – схватив Зиркса за грудки одной рукой, Алекс вышвырнул его на улицу через окно, которое в последний миг открылось силой его энергии.

После этого, спокойно отряхнувшись, эльф вернулся за стол и продолжил работать с бумагами как ни в чём не бывало...

Упав в грязную лужу, разозлённый Зиркс, кряхтя, стал подниматься. В нем бушевал гнев, однако чувство самосохранения удерживало толстяка от любого сумасбродного поступка. Надзиратель прекрасно понимал, что силой ничего не добьётся: именно это буквально минуту назад его брат и доказал.

Зиркса попросту прибьют и даже не заметят.

– Ублюдок. Тварь. Будь ты проклят, – бормотал он. – Когда-нибудь я тебе обязательно отомщу за это унижение. Ты будешь молить меня о пощаде, но в итоге я просто раздавлю тебя... А пока что... а пока что я должен разобраться с теми тремя. Вряд ли мне поверят, но я абсолютно точно уверен: они виноваты в том, что случилось с Изумрудной Водой! Но из-за этого ублюдка убить их сейчас не выйдет. Жаль... Жаль... Однако способы есть... способы есть... – захихикал Зиркс, в чьих глазах светился маленький огонёк безумия. – Я отомщу!

Считавшийся некогда гениальным воин пал под давлением собственных негативных эмоций. И хотя они оказались недостаточно сильными, чтобы повредить его душу, но разум Зиркса всё же задела...

Глава 6. Алхимическая лавка.

С момента возвращения Кая, Шакса и Глефуса на поверхность прошло десять дней. Активная фаза обеих скважин закончилась, так что для первого отряда наступили выходные. В связи с этим Дигл решил поздравить троицу.

– И с чем же это связано? – поинтересовался Шакс.

– Вы доказали свою пользу и лояльность, о чем я и доложил господину Алексу. Поэтому, так как вы полезные Устойчивые, с сегодняшнего дня вы относитесь к заключённым второго уровня.

– Что это значит?

– Все рабы делятся на три уровня. Первый, второй и третий. Ранее вы относились к последнему и не имели абсолютно никаких прав. Теперь у вас будет возможность иметь некоторую собственность, возможность посещать Центр города, хоть и не без моего присутствия, и вас теперь никто не сможет просто так убить. Но, самое главное, теперь у вас есть право развиваться, вплоть до пиковой стадии Заклинателя!

– Но на нас же ошейники.

– Не волнуйтесь. Есть особые комнаты, где они частично отключаются, позволяя вам культивировать.

– А что насчёт ресурсов? Разве рабам их кто-то выдаст? – усомнился Кай.

– Это тоже решаемо, – погладил бороду гном. – Как Устойчивым, вам положена небольшая зарплата, которая хранится у меня. Деньгами здесь служат вот такие Лазурные Кристаллы, – показал Дигл крохотный сверкающий кристаллик голубого цвета.

Вещица хранила в себе огромное количество энергии, что легко заметили Кай и Шакс, которые ранее никогда не видели Лазурных Кристаллов. Оба парня сразу сопоставили их с Камнями Энергии, после чего быстро пришли к выводу, что последние сильно проигрывают местной валюте.

Лазурный Кристалл был раза в четыре меньше, чем стандартный Камень Энергии, но при этом содержал ее вдвое больше. Это делало его более удобным энергоносителем. Но главным преимуществом голубого кристалла являлась его устойчивость. Ибо, в отличие от большинства других похожих ресурсов, Лазурный Кристалл практически не излучал энергию в обычном состоянии, из-за чего его не требовалось хранить в специальном изолирующем сундуке или шкатулке, чтобы не терять его свойств.

Однако беспокоиться о том, что из-за этого извлекать силу кристаллов будет сложно, не стоило. Ведь при сильном взаимодействии с аурой и энергией воина Лазурный Кристалл довольно легко высвобождал заключённую в нем энергию. Он буквально таял.

А вдобавок полученная энергия была спокойной, а не бушующей, что упрощало её подчинение и использование.

– В общем, каждому из вас полагается по одному Лазурному Кристаллу за каждую удачную вылазку за Изумрудной Водой. Таким образом, у вас уже есть по семь кристаллов. Увы, за тот раз, когда мы встретились в Глубине, вам ничего не положено. Тогда вы ещё не являлись членами нашего отряда, – пожал плечами гном. – Эти кристаллы вы напрямую можете применять для развития, а можете использовать их в качестве денег, чтобы покупать другие ресурсы.

– Странно это всё. Зачем вообще рабам платить? – озвучил свои мысли Шакс. – Ну... то есть я, конечно же, не против, но разве это не странно?

– Во-первых, – поднял палец Дигл, – так начальство получает более сильных заключённых. Во-вторых, так, по их логике, вы становитесь более послушными. А в-третьих, платить по одному Лазурному Кристаллу горстке Устойчивых всё равно намного дешевле, чем каждый раз покупать новых Смертников.

Шакс медленно покивал.

– Ясно.

– Ладно, – размял шею гном. – Сейчас я схожу к господину Алексу за разрешением сводить вас в Центр, после чего мы отправимся туда. Ждите меня здесь.

Вслед за этим Дигл вышел.

Кай посмотрел на Шакса.

– Как-то легко ты принял свое новое положение. Неужели смирился?

Лучник медленно повернулся к Каю и улыбнулся.

– Нет, конечно. Я не намерен здесь оставаться. Думаю, как и ты. Просто сейчас я не вижу смысла сопротивляться. Пока что нужно спокойно ждать, чтобы не пропустить шанс свалить отсюда.

– Хм. Понятно, – холодно ответил Кай. Его мысли были схожими, хотя так легко принять себя в качестве раба он не мог. Впрочем, возможно, Шакс лишь притворялся пай-мальчиком...

Вскоре после этого гном вернулся к троице, обрадовав их полученным разрешением. Таким образом, Кай, Шакс, Глефус и Дигл отправились в Центр.

Центр разительно отличался от остальных секторов Удийна. Ведь, в отличие от них, здесь жили и трудились не рабы, а вольные горожане и те, кто путешествовал через земли Старкса. Так что на самом деле лишь Центр можно было назвать настоящим городом.

Попав сюда через специальные врата, троица двинулась вперёд, прямо за Диглом.

– Только прошу, не вздумайте чего учудить. Здесь охрана на каждом шагу, да и ваши ошейники отслеживаются. Да и мне самому придётся атаковать вас, если вам взбредёт в голову какая-то дурная мысль. Так что просто слушайте меня, и всё будет хорошо, – повернув голову к заключённым, на ходу произнёс гном.

Вскоре их группа удалилась от стены, граничащей с сектором Глубин, и вышла на широкую оживлённую улицу. Повсюду стоял шум и гам. Торговцы наперебой зазывали к себе покупателей, а на этом фоне звучал непрекращающийся цокот копыт Пламенных Лошадей Титанической ступени – особой породы монстров, кои на данной ступени развития могли достигать скорости гоночных болидов, при этом везя довольно тяжелую карету.

Естественно, так быстро Лошади скакали лишь на открытой местности, а не в черте города. Управлялись же они посредством особого ошейника (более дорогого, чем рабский), который позволял владельцу животного брать его разум под полный контроль.

Улицы Центра Удийна заполняли представители почти всех рас континента, но больше всего здесь встречалось, конечно же, эльфов. А причиной тому являлась близость земель Старкса к окраинам Священного Королевства Таэль, чьи жители с радостью отправлялись сюда в поисках лучшей жизни. Впрочем, в городе хватало и других рас. Исключением являлись лишь люди, которые старались не покидать своих скрытых земель.

Вот почему на Кая и Шакса так глазели.

– Мама, мама! – закричала маленькая девочка-эльф. – Смотри, это какие-то неправильные эльфы. Может, это сильфы?

Посмотрев, куда указывает пальчик дочери, женщина ответила:

– Нет, дорогая. Это... – расширились её глаза от удивления и лёгкого страха, – это люди.

– Кто такие люди? – не унималась девочка, которую мама внезапно взяла на руки, быстро отойдя в сторону.

– Пойдём отсюда... – лишь пробормотала женщина.

Подобных разговоров было немало. Присутствие людей удивляло горожан, заставляя их задавать вопросы. Ведь некоторые и вовсе не знали, что это за существа такие. Однако всё их любопытство или даже расовая ненависть быстро улетучивались, когда жители Удийна замечали одежду заключённых, со знаком сектора Глубин.

– Вот дерьмо! Это что, Смертники?

– Какого хрена их выпустили?

– О Небеса! Мой ребёнок! Они заразят его глубинной хворью!

– Там власти сдурели, что ли?

Возгласы негодования, паники и даже ужаса повисли над улицей. Впрочем, эти крики были лишь каплей в море на фоне общего городского шума.

– Стража! Стража! Уберите их отсюда!

Однако делать с заключёнными никто ничего не спешил. А вскоре четверо Устойчивых свернули с улицы в переулок, перестав пугать горожан.

– Не волнуйтесь. Стража ничего делать не будет, – произнёс Дигл. – Вообще про Устойчивых мало кто знает, так что неудивительно, что вас приняли за простых Смертников.

– А с чего вообще такая паника? – спросил Шакс.

– Среди народа ходит миф, что якобы можно заразиться тёмным туманом, если находиться рядом со Смертником. Только это всё чепуха! Никогда такого не было, и мне непонятно, почему кто-то вообще в такое верит.

Судя по голосу и тону, Дигл был зол.

– Кстати, а куда мы идём?

– В лавку одного моего знакомого, – резко ответил гном. – Так как из-за этого дурацкого поверья вас больше никто, кроме него, не впустит в свой магазин. Ну или я таких не знаю.

После этого они продолжили свой путь, шагая по отдалённым от главной улицы и почти пустым переулкам. Становилось понятно, что Диглу не впервой идти этой дорогой.

– Эй, здоровяк, – вдруг прервал тишину Шакс, обратившись к Глефусу. – Я ничего не знаю о твоей расе, поэтому и хочу спросить. Там я видел других великанов, но они были явно побольше тебя. Некоторые даже четырёх метров достигали. Так вот. Это ты такой особенный, или я что-то не понимаю?

В ответ лучник не услышал ничего. Глефус молчал, словно его никто и не спрашивал.

Прошло несколько долгих секунд. Шакс уже хотел переадресовать этот вопрос Диглу, как вдруг великан всё же заговорил:

– Ты видел неполноценных. Они не умеют сжимать тело. А меня это заставляет делать ошейник, – коротко ответил Глефус. – Наш рост зависит от возраста. А я молод. Всего сорок один.

Возраст великана заставил изумиться всех в группе, включая даже Дигла.

– Эм-м... Глефус... А во сколько же лет ты стал Заклинателем? – спросил гном.

– В восемнадцать.

На этот раз изумление переросло в шок. И особенно это касалось Кая и Шакса, которые до этого знали лишь о Цзян Дао, ставшего истинным мастером всего в двадцать лет.

Насколько гениальным тогда был Глефус, если смог сделать такое аж на два года раньше? Впрочем, дело явно не только в этом. Ведь без огромного количества ценнейших ресурсов даже величайший гений не сможет достигнуть подобного результата. Так что, судя по всему, семья Глефуса крайне богата. Вероятно, в этом плане она ничуть не уступала Клану Семи Клинков, а может, даже и превосходила его.

Поэтому в головах Кая, Шакса и Дигла не мог не возникнуть закономерный вопрос: почему такого гения, на чьё развитие потратили невероятное количество ресурсов, продали Смертником сюда?

Впрочем, задавать этот вопрос никто не спешил. Воины не собирались лезть в чужое прошлое...

Дорога до нужного места заняла порядка двух часов.

Центр в большинстве своём состоял из крупных трёх-, четырёх- и пятиэтажных зданий. Но там, куда пришла группа Устойчивых, в основном стояли личные домики и небольшие двухэтажные здания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.